

ДАНА

Пирамова

Ты мне (не)

НУЖНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лана Пиратова
Ты мне (не) нужна

«Автор»

2026

Пиратова Л.

Ты мне (не) нужна / Л. Пиратова — «Автор», 2026

— Я хочу, чтобы вы сделали это, — говорю и самой страшно. В комнате мы одни и он сейчас так близко, что я посмотреть на него боюсь. — Что именно, Алина? — хриплый голос не скрывает ухмылку. Опускаю взгляд и прикусываю нижнюю губу. И чувствую, как румянец выступает на щеках. — Ну же, Алина? Формулируй свои желания чётко. Ты же взрослая, — усмехается он. Глубокий вдох. Не хватает кислорода. — Я хочу, чтобы вы стали моим первым, — выпаливаю ему в грудь. И замираю, боясь услышать отказ. Его пальцы обхватывают мой подбородок и поднимают голову так, что наши взгляды, наконец, встречаются. — Ты понимаешь, о чём просишь? — больше на этом красивом лице нет усмешки. А я начинаю дрожать. От его взгляда дрожать. В нём сейчас тёмная бездна. Бездна, которая затягивает меня всё глубже и глубже.

© Пиратова Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Булат	5
Глава 2. Булат	8
Глава 3. Булат	10
Глава 4. Булат	13
Глава 5. Булат	15
Глава 6. Булат	17
Глава 7. Булат	19
Глава 8. Булат	21
Глава 9. Булат	25
Глава 10. Алина	28
Глава 11. Алина	32
Глава 12. Булат	33
Глава 13. Алина	35
Глава 14. Алина	38
Глава 15. Алина	40
Глава 16. Алина	43
Глава 17. Булат	44
Глава 18. Алина	47
Глава 19. Алина	50
Глава 20. Алина	53
Глава 21. Алина	54
Глава 22. Булат	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Лана Пиратова

Ты мне (не) нужна

Глава 1. Булат

– Булат? Ты?

Оборачиваюсь на знакомый голос, прорывающийся через оглушающие басы.

Ренат. Сколько лет мы не виделись? Наверное, ровно столько, сколько меня не было дома.

Обнимаю приятеля и мы хлопаем друг друга по спинам.

– Ты как? Насовсем? – спрашивает Ренат.

– Да, – киваю.

– Ну, и отлично! Я партнёра ищу! Госконтракт! Такие условия! – и он причмокивает с улыбкой. – Давай созвонимся на неделе? Встретимся в нормальном месте? Обговорим.

– Можно, – отвечаю я.

Музыка в этом клубе гремит так, что нихера не слышно. Если бы не Андрей, не пришел бы сюда. Отвык от такого.

Мы прощаемся с Ренатом, ещё раз договариваясь созвониться на днях.

Он уходит, а я делаю последний заказ на сегодня у бармена. Ещё один шот и домой.

Неделя выдалась тяжёлой и меня реально рубит.

С интересом наблюдаю, как бармен ловко подкидывает бутылки, мешает, поджигает. И замечаю, что с не меньшим интересом откуда-то слева на меня также обращен взгляд.

Бармен ставит передо мной заказ. Беру стакан и резко поворачиваюсь. И сразу же ловлю на себе взгляд какой-то пигалицы.

Она понимает, что поймана. Опускает взгляд и... краснеет? Серьезно? Вот так? В клубе, где запросто можно не только снять телку на ночь, но и легко найти ту, которая отсосет побыстрому здесь же, в туалете? Вот в этом гребанном гадюшнике она краснеет от взгляда?

Быстро оглядываю ее. Молодая совсем. Взгляд такой наивный. Хорошая актриса. И покраснела, и губки поджала.

Скольжу взглядом по фигуре. Слишком хрупкая.

В общем, не в моем вкусе. Люблю телок посочнее и... постарше. С ними проблем меньше и они уже многое умеют. И знают, что им надо. С глупостями не лезут.

Усмехаюсь и отворачиваюсь. Залпом закидываю в себя шот, кладу на барную стойку купюру и собираюсь встать, чтобы ехать домой. Но в этот момент меня кто-то берет за рукав рубашки.

На автомате другой рукой перехватываю тонкое запястье и сжимаю.

– Ой, – писк.

Та самая пигалица.

Отпускаю и вопросительно смотрю на нее.

– Угостите? – произносит она.

Не могу не усмехнуться. Потому что говорит это она робко. Буквально одними губами. Но сама фраза... Она же предполагает продолжение.

Девчонка вообще это осознает? По-моему, нет.

– Я уже ухожу, – бросаю небрежно и стряхиваю ее руку с себя.

– Булат.

Она вдруг обращается ко мне по имени. Щурясь, впиваюсь в нее взглядом. Откуда знает? Но сам же нахожу ответ.

Подслушала наш разговор с Ренатом.

– Булат, – повторяет она. – Угостите коктейлем.
– Тебе восемнадцать есть? – спрашиваю с усмешкой.
– Мне двадцать, – говорит, нахмурившись. – Паспорт показать?
– Зачем он мне? Ментам покажешь, когда здесь облава будет.

Сразу страх в глазах. Бойтся? Может, наркоманка?

Взгляд сам скользит по рукам. Чисто.

И не знаю, что меня дёргает, но я рукой подзываю опять бармена.

– Что будешь? – обращаюсь к девочке.

Сразу улыбка на лице. Заказывает какую-то бабскую хрень. Я тоже прошу себе порцию виски.

– Ну что, – говорю я, когда бармен все приносит нам. – Как тебя, кстати, зовут?

– Алина, – чуть улыбается.

– Давай, Алина. За знакомство?

Поднимаю стакан, а сам слежу за девчонкой. Она медленно подносит свой стакан к пухлым губам и обхватывает ими трубочку.

И какое-то непонятное напряжение в паху. Нет, сука, понятное, конечно. Непонятно, с чего вдруг?

Раздвигаю шире ноги, наблюдая, как девчонка посасывает из трубки коктейль. Ещё раз пробегаюсь взглядом. Из-за сидения на высоком стуле платье задралось, почти полностью оголяя бедро. Грудь часто вздымается. Ощупываю ее взглядом.

– Можно я у вас попробую? – отрывает меня от созерцания ее прелестей девчонка.

Непонимающе смотрю на нее. А она протягивает руку к моему стакану.

Виски?

Смотрю, как девчонка несмело отпивает из моего стакана. И тут же морщится и жадно глотает воздух ртом и машет руками. Неаккуратный взмах и стакан переворачивается. Сука. Прямо мне на брюки выливается почти вся порция.

Опускаю взгляд.

Не успеваю ничего высказать этой сучке, как она хватается салфетку со стойки и прижимает к моему паху.

Я охереваю. Толкаю ее от себя и встаю.

Исподлобья бросаю взгляд на девку и ощущая дискомфорт в штанах не столько из-за мокрой ткани, облегающей член, сколько из-за того, что у меня стоит.

Прилипшая ткань отлично демонстрирует мое возбуждение.

Разворачиваюсь и иду на выход. Я не собираюсь никого здесь трахать. И уж тем более эту мелкую сучку, которой едва ли есть восемнадцать.

– Булат!

Опять она. Блять. Мы уже на улице.

– Что тебе надо, девочка? – останавливаюсь, засовываю руки в карманы брюк и жадно вдыхаю прохладный воздух.

На улице уже темно и пусто.

Поворачиваюсь к девке. Стоит и смотрит на меня. Обнимает себя руками. То ли от холода, то ли от страха.

– Подвезите меня, пожалуйста, – просит тихо, опуская взгляд.

Переминается с ноги на ногу. Беру ее за подбородок и поднимаю лицо.

Пытаюсь понять. Что все это значит? Так нелепо и открыто ко мне еще никто не подкапывал.

– Ты понимаешь, что творишь? – спрашиваю, проводя большим пальцем по подбородку. Теплая нежная кожа.

От этого движения девчонка приоткрывает рот и кончик моего пальца касается ее нижней губы. Мягкая. Надавливаю.

Блять. Ну, молодая совсем. Куда лезет?

Уже собираюсь оттолкнуть ее и уехать, как и планировал. Но тут же чувствую ее влажный язык на кончике пальца. Она касается его несмело.

Я напрягаю бедра. Вроде, немного успокоившийся член опять толкается в мокрую ткань.

Сука.

Отпускаю лицо девчонки, легонько отталкивая в сторону. Хватаю грубо за запястье и тяну за собой.

Хочет приключений?

Она их получит.

Глава 2. Булат

Когда подходим к моей машине, толкаю девку к ней и бросаю:

– Садись!

Дверь не открываю. Не заслуживает. Сам обхожу тачку и тоже сажусь на водительское сиденье.

Если сейчас эта курица включит-таки мозги и сбежит, я с лёгкостью поеду домой.

Но нет. Недолго помявшись, переступая с ноги на ногу, она открывает дверь и садится рядом.

Дурочка. Просто малолетняя дурочка.

Сидит, зажав руки между голых коленок, и взгляд опустила.

Разворачиваюсь к ней и смотрю. Ну, видно же, что не блядь. Что за игры?

Взгляд опускается на коленки. Дрожат.

Обхватываю пальцами одну и развожу немного и вынимаю руки.

Девчонка замирает.

– Ты сюда посидеть пришла? – спрашиваю грозно.

И она, наконец, поднимает на меня взгляд. Красивая. Жаль, не в моем вкусе. Но урок я тебе, девчонка, преподнесу. Чтобы знала, как к взрослым дядям приставать.

К тому же от этой ситуации меня прет. Я хоть что-то чувствую впервые за долгое время.

Моя рука все еще на ее коленке. Сжимаю пальцы, а потом веду руку вверх.

Слышу глубокий вдох и девчонка опять соединяет ноги. Дышит часто.

Ну, боится ведь. Что за игра, блять? К чему это все?

Пока размышляю, она поворачивается ко мне. Облизывает пересохшие от волнения губы и спрашивает:

– А мы не поедим?

– Куда? – приподнимаю бровь.

– Ну... к вам? – нерешительно спрашивает и глазками своими хлопает.

Я офигеваю. Ко мне?!

– Я не вожу блядей из клуба к себе домой, – произношу строго.

Девчонка сразу опускает взгляд и краснеет.

Что-то это все затягивается и начинает раздражать.

– Выйди из машины, – говорю я, выпрямляясь и протягивая руку к кнопке зажигания.

И тут же чувствую тонкие пальцы на запястье. И в следующую секунду девчонка оказывается у меня на коленях.

Я даже офигеваю сначала. Она не перестает меня удивлять.

Откуда эта решительность? Ведь вижу, что боится. В глазах страх от собственной наглости. Дышит часто.

Мой взгляд невольно скользит на обтянутую тканью грудь, которая то и дело вздымается вверх.

Девчонка мелкая сама, но там точно третий размер.

И пальцы у нее дрожат. Несмело касается ими моих плеч.

Я молча наблюдаю. Что дальше?

А она, похоже, боится взгляд поднять на меня. Так и смотрит мне в грудь.

Ведёт пальцы вверх и касается ими моей кожи на шее. Едва осязаемое касание.

Ощущаю мурашки от него.

Член тут же реагирует на эту блядскую нежность и я вспоминаю, что сижу в мокрых штанах благодаря этой мелкой дряни.

Обхватываю ее за бедра и дёргаю на себя, впечатывая в стояк.

Девчонка от неожиданности подпрыгивает, но я удерживаю ее, сильнее сдавливая пальцами упругую задницу.

Ну? Ты же сама этого хотела?

Я никогда не снимал шлюх в клубах. Брезговал.

Но сейчас меня ведёт от этой пигалицы, елозящей на моем стояке в попытке чуть отодвинуться.

Удерживая ее задницу одной рукой, второй обхватываю девчонку за затылок и резко дёргаю на себя. Так, что наши губы почти соприкасаются.

Смотрит на меня, не моргая.

Доигралась, девочка?

– Ну? – хриплю ей почти в губы. – Что ты хочешь мне предложить?

– Здесь? – шепчет испуганно.

Передумала? Поздно. Этот урок ты усвоишь надолго.

– Чтобы отсосать, самое место, – усмехаюсь, приподнимаю ее с себя и скидываю на пассажирское сиденье.

Шире расставляю ноги. Беру девчонку за подбородок и чуть сдавливаю. Смотрю на пухлые губы.

А ведь они и правда неплохо смотрелись бы на моем члене.

Не отпуская ее, большим пальцем провожу по сухим губам. А потом толкаю палец ей в рот.

– Оближи, – приказываю сипло. – Ну? – и еще глубже. Пока кончиком пальца не упираюсь в теплый язык.

Понимаю, что нарушу сейчас свои принципы, но ничего не могу поделать. Хочу ее.

Поэтому второй рукой расстегиваю ремень.

Взгляд девчонки тут же падает мне на ширинку.

– Сосала уже? – спрашиваю, нажимая пальцем на робкий язычок.

И тут она внезапно дергается, освобождает свое лицо из моего захвата и отстраняется.

– Я думала... – произносит, запинаясь и заправляя прядь волос за ухо. – Вы хотите, чтобы я...

– Да, девочка, – тяну замок вниз. – Я люблю начинать секс с минета. Ну? Ты же такая смелая была. Иди сюда.

Дергаюсь, чтобы схватить ее, но в этот момент она вдруг отшатывается, быстро открывает дверь и выскакивает наружу.

С ухмылкой наблюдаю, как задница, которую я только что мял, скрывается за поворотом.

Сучка.

И чего я так завелся? Хотел же просто припугнуть. Но понимаю, что трахнул бы ее по настоящему. Трахнул бы. Блять.

Глава 3. Булат

– Ну, здравствуй, сын, – отец хлопает меня по плечу и обнимает.
Мы не виделись полгода точно.

– Здравствуй, отец, – отвечаю я.

– Ну, хотя бы спустя неделю после возвращения решил родителей проведать, – немного с укором произносит он.

– Да все дела решал, – отвечаю.

– Мать вся извелась.

Тут как раз я вижу, как со второго этажа спускается мама.

– Сынок! – торопится и бросается мне на шею. – Наконец!

Крепко обнимает и целует меня. Я тоже ее целую в ответ.

Только сейчас понимаю, как же я по ним скучал! И отпускать не хочется. Мама сама чуть отстраняется и я замечаю, что у нее глаза намокли.

– Ну, мам, не плачь, – улыбаюсь и целую ее в щеку. – Я же прилетел. Я здесь. Мам, я люблю тебя.

– Да. Сынок, я тоже тебя очень люблю, – она нежно проводит рукой мне по щеке. – Пойдемте ужинать?

И в обнимку мы идем в столовую.

Там уже накрыт стол. Но я замечаю еще один прибор. Кто-то еще придет? Брат? Или, может, сестра заглянет?

– Садись, Булат, – кивает отец. – Давай, что ли, выпьем за твое возвращение. Надеюсь, теперь насовсем.

– Посмотрим, – отвечаю неопределенно и замечаю беспокойство в глазах мамы.

– А что же один-то прилетел? – спрашивает отец. – Опять без Лили. Почему? Не люблю эти вопросы.

– У нее дела пока, – отвечаю и беру стакан с виски, уже наполненный отцом. – Позже прилетит.

Про развод пока не хочу говорить. Пока все не решится окончательно.

– Ну, ладно, – вздыхает отец. – Надеюсь, хотя бы на день рождения она появится? Ничего не отвечаю.

В этот момент раздается скрежет дверного замка. Удивленно смотрю на отца с матерью.

У кого-то еще есть ключ?

Но задать вопрос не успеваю, потому что буквально в ту же минуту в дверном проеме появляется...

И я охереваю.

Что?! Какого хера?! Это что за...?!

Быстро оглядываю родителей и слышу, как мама произносит, обращаясь к вошедшей:

– Проходи, Алина. Мы как раз только сели. Как в университете?

Я как идиот пялюсь на девчонку. Это ведь она! Она, блять! Алина! Точно! Ведь так она представилась!

Но блять, какого хера?!
Не свожу с нее взгляда.

Да, я не ошибся. Потому что девчонка тоже прячет глаза. Бросила на меня один быстрый взгляд при входе и все. Больше не дает мне встретиться с ее взглядом.

– А у нас радость! – восклицает мама. – Булат прилетел! Помнишь его?
Она спрашивает это у девчонки.
Помнишь? О чем это мама?

Я нихера не понимаю. И от этого начинаю злиться.

Эта мелкая дрянь чуть не отсосала мне пару дней назад. Сама прыгала на меня как последняя сучка. У меня на нее встал. Что естественно, потому что я здоровый мужик, а она скакала на моем стояке. Правда, в брюках.

А теперь она стоит тут и жметя к стенке, пальцами перебирая от волнения лямки рюкзака.

Что, блять, происходит?!

После вопроса мамы девчонка, наконец, решается. Поднимает на меня взгляд. Облизывает губы и произносит:

– Добрый вечер, Булат Дамирович.

Я невольно перевожу взгляд на ее губы, вспоминая, как пальцем касался языка.

– Ну, что ты, Алиночка, так по-официальному? – улыбается отец. – Просто Булат. Да, сын? Ты же не возражаешь? Булат!

Отлипаю от губ и поворачиваюсь к нему.

– Тоже, смотрю, не узнал? – он хмыкает. – Садись, Алина.

– Я не голодна, – выдает девчонка, опять опустив взгляд. – Можно я к себе пойду?

– Конечно, что ты спрашиваешь? Все в порядке у тебя? – интересуется мама.

Девчонка быстро кивает и, прижав к груди рюкзак, срывается с места.

Я все еще не могу отойти от этой встречи.

– Не поздно она вернулась? – хмуро спрашивает отец у матери.

– Да, вроде, нет. У нее же тренировка еще, – пожимает плечами она. – Все в порядке, Дамир. Мне кажется, ты накручиваешь себя.

Загадок становится еще больше. Ненавижу загадки. Чувствую, что начинаю заводиться. Эта встреча выбила меня из колеи.

– Что за девчонка у вас поселилась? – спрашиваю, переводя взгляд с отца на мать и обратно. – Давно? Почему вы мне ничего не рассказывали? Что эта девчонка делает в вашем доме?

Мама сжимает руки в замок и громко вздыхает. Отец бросает на нее строгий взгляд и отвечает мне:

– Алина – дочь Вершининых. Помнишь? Ну, Алина. Вспоминай, Булат, – усмехается.

Понятия не имею, о ком он. Нет, Вершининых я, конечно, помню. Так, мельком. Но эту мелкую сучку...

– Ну, что-то помню, – бурчу, утыкаясь взглядом в стол. – Но что она тут делает? Я так понял, она живет у вас? Почему?

– Николай, отец ее, просил присмотреть за дочкой. Учится она здесь.

– Ну, если учится, то почему не в общежитии живёт?

Сам не понимаю, куда меня несёт. Устраиваю допрос собственному отцу. Что меня так злит? Это же не мой дом.

– Проблемы у нее в общежитии, – хмыкает отец и косится на мать. – Потому пока и живёт у нас. Николай – мой друг и Алина мне как дочь. Девочка молодая ещё, наивная. Попала в неприятную ситуацию.

Ну да, наивная. Не могу сдержатъ усмешку. Как по-наивному она на член мой запрыгнуть хотела. Вспоминаю нашу первую встречу.

– Ищем квартиру ей, – отец, похоже не замечает, моей ухмылки. Продолжает все тем же невозмутимым тоном. – А пока у нас живёт.

– Да, Булат, – поддакивает ему мама, – Алина девочка хорошая. Своевольная, правда, – смотрит на отца, – но неплохая. Ты сам в этом убедишься.

Усмехаюсь.

Уже, мама.

Знала бы она подробности нашего знакомства.

Глава 4. Булат

– Может, останешься? – спрашивает меня мама после ужина.

– Нет, к себе поеду, – целую ее в щеку. – Устал.

Прощаюсь с родителями и выхожу из дома. Зачем-то оглядываюсь на окна.

Не дает покоя мысль, что девчонка в доме. Какого хера вообще? Я не верю в совпадения. Та встреча в клубе точно не случайность. И по имени она меня назвала. Теперь-то я понимаю, почему. Но что за игра?

Еще раз кошусь на окна и прыгаю в тачку.

Просто надо расслабиться. Я весь вечер просидел на взводе.

Не отрываясь от дороги, достаю телефон и набираю номер Вики. Она отвечает сразу же.

– Булат? Ты в Москве?

– Да, – отвечаю коротко. – Приедешь?

– Ох, не знаю, Булат. У меня были планы, – начинает она ломаться. Ну, слышу же по голосу, что хочет, чтобы упрасивал.

Но сегодня у меня не то настроение. Поэтому сухо спрашиваю:

– Вика, не делай мне мозг. Приедешь или нет?

– Что-то случилось, Булат? – голос становится лилейным. – Или ты так соскучился.

– Я за рулем, Вик. Да или нет. И все.

– Да.

– Давай, – и отключаюсь. Кидаю телефон на пассажирское сиденье и мельком замечаю какой-то отблеск.

Притормаживаю и тянусь рукой. И нащупываю... что это? Подношу к лицу.

Серьга.

Небольшая такая с красным камнем золотая серьга. Откуда она здесь?

Засовываю в карман пиджака и давлю на газ.

Захожу в квартиру и минут через десять звонок в дверь.

Вика.

Открываю и, засунув руки в карманы брюк, наблюдаю, как она с грацией кошки мягко переступает через порог и подходит ко мне, выпячивая задницу.

– Что же ты не предупредил, что прилетишь? – Вика кладет ладони мне на плечи и призывно облизывает губы. – Соскучился?

– Очень, – ухмыляюсь я, разворачиваю ее к себе спиной и толкаю к стене.

Сразу же задираю платье и раздвигаю ноги.

С Викой мы встречаемся уже несколько лет. Встречаемся, чтобы только потрахаться. Больше нас ничего не объединяет.

У Вики есть муж. Олигарх, который живёт в Штатах. А Вика... Вика живёт на два дома, проводя часть времени здесь.

Мы познакомились на одном из приемов.

Нас обоих устраивает такой ни к чему необязывающий секс.

А главное – она не испытывает иллюзий насчёт наших отношений. Каждый получает то, что ему надо.

– Скучала по тебе, Булат, – произносит Вика, уже лёжа в моей кровати и положив руку мне на грудь. – Надолго сюда?

– Не знаю пока, – я смотрю в потолок и понимаю, что сегодня секс не принес обычного удовлетворения. Меня все равно что-то беспокоит.

И, вот, вроде, Вика и отсосала, и сделала все сама, но...

– Как Георгиус? – спрашиваю зачем-то я про ее мужа. У нас с ним было одно общее дело. Мужик неплохой, хоть и с рогами.

– Нормально, – обычным тоном отвечает Вика. – весь в новом проекте. Домой зовёт, – Вика приподнимается и заглядывает мне в глаза. – Говорит, что скучает.

– Да? – равнодушно переспрашиваю. Убираю ее руки с себя, встаю и направляюсь в ванную.

– Да, – отвечает Вика. – А я думаю, лететь или нет.

Хмыкаю, открываю дверь.

– Хотела, вот, – продолжает она. – Но раз ты вернулся...

Оборачиваюсь и смотрю на ее красивое идеальное лицо. Вика призывно водит указательным пальцем по губам.

– Ради меня не стоит огорчать мужа, Вик, – усмехаюсь и захожу в ванную

Вика знает, что я люблю принимать душ один, и поэтому идёт после меня.

Это ещё один ее огромный плюс. Она знает мои привычки и принимает их. Никаких споров, капризов, истерик.

С ней удобно. Да и секс с ней отличный. Вика все умеет и все позволяет.

А сегодня... сегодня просто у меня был трудный день.

Приняв душ, Вика подходит и целует меня.

– Завтра встретимся? – проводит рукой по волосам.

– Посмотрим, Вик, – отвечаю я, не отрываясь от экрана телефона. – Я позвоню.

– Булат, – зовёт и я поднимаю на нее взгляд. – Я правда соскучилась.

Улыбаюсь уголком губ и шлепаю ее по заднице.

Ещё один плюс Вики – она никогда не остается на ночь. Это у нее такой пунктик, что замужняя женщина должна ночевать дома.

В общем, у нее одни плюсы и она меня вполне устраивает.

Просмотрев документы, я ложусь спать.

Закрываю глаза и понимаю, что меня продолжает точить то, что толком и расслабиться с Викой не дало.

Девчонка. Эта мелкая сучка, которая сначала чуть не отсосала мне, а потом – вдруг оказалась в доме моих родителей. И ни в какие «вдруг» я не верю.

С утра еду в офис, потому что новый проект требует личного участия. К тому же там возникли проблемы, которые надо решить как можно быстрее.

После обеда, немного освободившись, решаю опять поехать к родителям. Нахрена? Не знаю.

Ведь, скорее всего, их и дома нет. Но специально не звоню предупредить. Словно не хочу искать причину, чтобы не поехать.

Подойдя к входной двери, оглядываюсь на окна дома. Звонить не буду. У меня есть ключ.

Щелчок замка и я открываю дверь. И сразу же меня оглушает громкая музыка.

Ну, точно, родителей дома нет. Усмехаюсь и захожу.

Музыка доносится из гостиной. Иду на звуки. Встаю в дверном проеме и приподнимаю бровь, когда мой взгляд упирается в задницу, торчащую прямо передо мной. Перевожу взгляд вниз и встречаюсь взглядом с девчонкой.

Она так и стоит, наклонившись, и моргает глазищами, тоже не отводя взгляда.

Ну, здравствуй, девочка Алина. Что же ты каждую нашу встречу провоцируешь меня?

Глава 5. Булат

Девчонка быстро спохватывается и выпрямляется. Разворачивается ко мне лицом. Прохожусь по ней взглядом.

– Ты что тут делаешь? – спрашиваю, ступая в комнату и осматриваясь.

Музыка раздражает.

– Выруби, – киваю на телефон. Именно оттуда звучат басы.

– Я тренируюсь, – отвечает Алина, но музыку выключает.

Тренируется она. Задницу подставлять?

Девчонка бросает на меня быстрый взгляд, но тут же убирает его и собирается обойти меня. Уйти хочет?

Хватаю ее за запястье и удерживаю.

– Куда? Не так быстро, – ухмыляюсь. – Родители дома?

– Нет, – хмурится и стреляет в меня глазами. – Отпустите. Мне пора. Меня ждут.

– Подождут. Поговорим, девочка Алина. Или тебе нечего рассказать мне?

Притягиваю ее к себе и взгляд сам на губы падает. И я вспоминаю, какие они мягкие.

Сука, не то все, Булат. Не то.

Опять смотрю в глаза ей.

– Что это было, Алина? А?

Молчит.

– Родители в курсе, что ты по ночным клубам мужиков цепляешь? – спрашиваю с ухмылкой.

– А ваша жена в курсе, что вы в машине... – и не договаривает.

– А ты, я смотрю, в курсе моей личной жизни?

Реально, откуда она знает обо мне столько? Родители рассказали? Но зачем?

– Что за игры ты ведешь? – сдвигаю брови. Пусть боится.

Но она начинает дергаться в попытке вырваться.

– Пустите меня!

– Или, может, закончим то, что тогда недоделали? – усмехаюсь этим ее попыткам.

Обхватываю за талию и прижимаю к себе.

Сам не понимаю, что я делаю и зачем? Правильным было бы отпустить ее и выкинуть из головы. Ну, мало ли почему она в клубе ко мне клеилась?

Но нет. Вместо этого я впиваюсь в нее взглядом и толкаю к стенке.

Тонкие пальцы упираются мне в грудь и девчонка испуганно моргает.

А я чувствую, как учащается мое дыхание. Пульс колотит в вены.

В своих попытках вырваться она касается ногой мне между ног и тут же замирает. Громко вдыхает и смотрит на меня круглыми глазами.

Ну да, блять, у меня опять встает на эту пигалицу. Это пиздец какой-то. С чего вдруг?

Еще когда ее задницу увидел торчащую, почувствовал, как яйца напряглись и член приятно так дернулся. А сейчас он каменеет все больше и больше.

– Так что ты там мне предложить хотела? – толкаю коленку ей между ног.

Испугалась.

Ну, не блядь ведь. Что это было тогда? Зачем?

– Я не позволю тебе дурить моих родителей, – цежу сквозь зубы, наклоняясь и впиваясь в нее взглядом. – Чего молчишь?

Девчонка смотрит мне в глаза. Еще немного и я дожду ее. Расколется сейчас. Чувствую это.

И, сука, ошибаюсь. Вообще не ожидаю того, что происходит в следующую секунду.

Потому что, пока я стою, нависая над ней и часто дышу, она берет, приподнимается на носочках и сама тянется к моим губам.

Я дергаюсь от неожиданности, но она тут же обхватывает меня за голову и пальцы запускает в волосы. Чувствую ее ноготки на загривке и мурашки, сука, чувствую.

Какого хрена?!

Открытыми глазами наблюдаю, как девчонка ласкает мои губы. Несмело целует. А потом кончиком языка проводит по ним и опять целует.

И смотрит на меня.

Да что, блять, происходит?!

Срываю ее руки с себя и отступаю на шаг.

– Ты что творишь?! – рычу, облизывая губы. Сам собираю ее вкус с них.

Смотрю на ее приоткрытый рот.

– Сука, – матерюсь, опустив взгляд и качая головой. – Ты больная?

– Вам не понравилось? – спрашивает эту дурочка. Она точно не в себе.

– Ты чего добиваешься? – опять шагаю к ней и рукой упираюсь в стену рядом с ее головой. – Проблемы нужны? Какого хера, девчонка Алина? – прохожусь взглядом вниз.

Дрожит?

Опять боится. Но что творит!

– Я.. – начинает, но тут раздаётся звонок в дверь.

Блять. Родители, что ли?

Надо успокоиться.

Наклоняю голову и прикрываю глаза, а девчонка выскальзывает из-под меня и убегает открывать.

Я поправляю член, мысленно матерясь про себя. И слышу незнакомый мужской голос. Даже не мужской, а пацанский какой-то.

Какого хера?

Выпрямляюсь. Сжимаю член, чтобы успокоился, и иду в коридор.

И там вижу эту девчонку Алину, которую обнимает какой-то сосунок.

– Поехали, крошка, – произносит он. – Скоро начало. Ты готова?

– Да, сейчас, Жень, – отвечает Алина.

Они меня не видят.

– Далеко собралась? – спрашиваю строго.

Какого хера, вообще?! Она же учиться сюда приехала! Почему не сидит за учебниками?

Парень смеряет меня любопытным взглядом.

– Дядька твой? – спрашивает у Алины.

Гандон.

– Дамир и Милана в курсе, – бросает мне сухо Алина и обращается уже к своему сосунку: – я сейчас, Жень. Только рюкзак возьму! – и убегает наверх.

Мы стоим вдвоем с парнем.

– Я Женя, – протягивает он мне руку, жуя жвачку.

Не отвечаю. Собираюсь сказать ему, что мне похрен, кто он. Но тут появляется опять Алина с рюкзаком в руках.

– Пойдем, Женя, – берет парня за протянутую руку.

Тот хмыкает, глядя на меня, и они уходят.

Что это было опять?! Сука! Куда она поехала? И кто, блять, такой этот Женя?!

Глава 6. Булат

Засунув руки в карманы брюк, исподлобья наблюдаю, как эти двое усаживаются в дорожную тачку и с визгом уезжают со двора.

Сука.

Что происходит? Сплошные загадки. Голова кругом идет. Напряжение не спадает и, чтобы хоть как-то успокоиться, я иду к бару и наливаю себе виски. Залпом выпиваю и морщусь.

Опять смотрю на дверь.

Мелкая дрянь. Она изрядно портит мне жизнь. Хотя я и сам не понимаю, с чего вдруг завожусь, каждый раз встречая ее. Выкинуть ее из головы и все.

Я прилетел сюда не за этим.

А сейчас мне надо спустить пар. Но Вике звонить не хочу. Не то.

Поэтому еду в спортзал. Бью «грушу», пока рука не начинает болеть, а пот градом не скатывается по позвоночнику.

После душа спускаюсь в бар. Заказываю себе легкий ужин.

Сажусь за свободный столик и тут вижу чью-то тень. Поднимаю взгляд.

Ренат.

– Опять встретились! – улыбается он и протягивает руку. – Это судьба, Булат! Как ты? Закончил тут уже? Или только пришел?

Отвечаю на рукопожатие и приглашаю его присесть.

– Отработал уже, – говорю, наблюдая, как официант ставит передо мной заказ. – Будешь чего?

– Не, спасибо. Я только пришел.

– Поздновато.

– Раньше не мог. Дела, Булат, дела, – усмехается Ренат. – И к тебе у меня дело есть.

Смотрю на него.

– Обсудим?

– Давай не сейчас, – хмурюсь я. – Я выжат. Башка не соображает вообще.

– А что так? Проблемы?

– Да замотался просто, – устало выдыхаю.

– Отдохнуть надо, Булат, – подмигивает весело Ренат. – Меня тут познакомили кое с кем, – произносит загадочно. – Первоклассные девочки гарантированы. Все конфиденциально и только по запросу.

– Шлюхи не интересуют, – хмыкаю я.

– Меня тоже, – ржет он в ответ. – Я ж говорю, первоклассные девочки. Дать номер? Точно не разочаруют.

– Нет, Ренат, спасибо за заботу, конечно. Но нет.

– Ну, смотри, – усмехается. – Надумаешь, звони. Ты завтра в офисе?

Киваю.

– Давай тогда там встретимся? У меня встреча в вашем районе. Я заеду тогда? Часиков в одиннадцать. Нормально?

– Давай.

– Ну, ладно, Булат, пойду. Приятного тебе!

Мы прощаемся и я приступаю к ужину.

После спортзала опять еду к родителям. Мама будет рада. Я знаю. Только поэтому еду. Только поэтому.

Родителей встречаю во дворе дома.

– Она же сказала, что в восемь дома будет! – слышу недовольный голос отца. – Я был против! Не надо было ей разрешать!

– Но Дамир, – это уже мать, – ты же знаешь, как это важно для нее. Она ведь профессионально занимается. Да и ничего плохого...

– Милана, я ее отцу поклялся, что послежу за девочкой. И что получается?

Я подхожу ближе. Мама замечает меня:

– Булат! – бросается ко мне.

Отец тоже оборачивается. Хмурый взгляд.

– Что тут у вас? Кого потеряли? – спрашиваю я.

– Алина, – вздыхает мама.

Я хмурюсь. Опять с ней проблемы?

– Что?

– До сих пор домой не пришла, – мама косится на отца. А тот, я вижу, что негодует. – И телефон недоступен.

– Отправлю ее назад к отцу! – рубит ладонью воздух.

– Где она? – спрашиваю серьезно.

Мне не нравится, что из-за этой мелкой дряни мои родители переживают и, похоже, ссорятся.

– У нее выступление было сегодня, – поясняет мама.

– Выступление? – смотрю удивленно.

– Она танцами занимается спортивными, Булат.

– Херней она занимается! – отец уже не скрывает свою злость. – Я всегда был против!

– Дамир, – хмурится мама.

– Адрес есть у вас? – спрашиваю, понимая, что еще немного и отец взорвется. – Ну, где выступления?

Мама называет название стадиона.

– Ясно, – произношу сухо и разворачиваюсь.

– Булат!

– Привезу вам пропажу, – оборачиваюсь и чуть улыбаюсь. – Не ссорьтесь. Ничего страшного там не случилось. Я уверен. Глупая просто и молодая. Наверняка забыла про время.

Это я их так успокаиваю. А у самого все клоочет в груди.

Ну, погоди, дрянная девчонка! Надеру тебе задницу!

Глава 7. Булат

К стадиону я подъезжаю через полчаса.

Тренируется она, значит?

Чувствую, что заведен. Нервы натянуты и любой непривычный звук дёргает их, раздражая ещё больше. Поэтому, когда откуда-то сбоку раздаётся сигнал клаксона, я резко перевожу туда взгляд и бью кулаками по рулю.

Напряжение на максимум. Ярость наполняет грудную клетку и того и гляди вырвется одним мощным ударом наружу, сметая все на своем пути.

Давно я не испытывал ничего подобного. Дале и не вспомню, когда так в груди горело. И это тоже раздражает.

Но я легко нахожу объяснение: эта девчонка создаёт проблемы моим родителям. Девочка Алина не так проста, как кажется. Слишком странно ведёт себя.

Пора вывести ее на чистую воду. Именно поэтому я здесь.

Только поэтому.

Паркуюсь и иду ко входу на стадион.

– Молодой человек! – окликает меня кто-то и я оборачиваюсь на голос.

По-видимому, охранник. Смотрит на меня удивлённо.

– Матч уже закончился, – добавляет. – Вы куда?

– Какой матч? – не сразу понимаю я. – Когда закончился?

– Так, уже пару часов как, – пожимает он плечами. – Стадион закрыт. Тут нет никого.

Приехали. И где ее искать?!

Стою, задумавшись, пока не слышу опять голос охранника:

– Они в клуб все поехали.

Резко поднимаю на него взгляд и вопросительно смотрю.

– Кто?

– Ну, ребята из команды, – отвечает он. – И девчонки с ними. Отмечать.

Девчонки.

Хмурюсь. Так вот, где эта мелкая дрянь.

– Какой клуб? Вы знаете? – спрашиваю у охранника.

– В «Парадиз». Как обычно. Выиграли пацаны! Молодцы! На последних минутах победу вырвали! Такой матч!

Потом он ещё что-то говорит радостно, но я уже не слушаю. Иду к машине. Ищу в телефоне адрес клуба и сразу же рву туда.

Паркуюсь на парковке клуба и выхожу из машины. Быстро оглядываю здание.

Ну, ясно. Ночной клуб.

Судя по толпящимся у входа сосункам, в клубе тусят студенты и прочая недоросль.

Подхожу к двери, не обращая внимания на выкрики в свою сторону:

– Эй, дядя! Ты куда? Дверью ошибся!

– Тут вообще-то очередь!

Дергаю дверь и на моем пути встаёт шкаф в костюме. Охранник.

– Вы в списке? – спрашивает, не давая мне пройти.

Я не смотрю на него. Взглядом уже блуждаю по залу в поисках знакомой задницы.

Молча достаю из кармана пару купюр и, зажав их между пальцами, поднимаю над лицом охранника.

– Есть я в списке. Мой номер – на этих бумажках. Сверь, – и, когда мужчина, кряхтя, забирает купюры и отступает на шаг, я двигаюсь дальше.

Не люблю клубы. Особенно такие.

Музыка гремит так, что нихера не слышно. Мерцающий свет. И куча отморожков. Молодых и глупых. И, судя по ещё едва ощущаемому запаху, здесь приторговывают дурью.

Ходить в такие заведения – подставлять свою задницу. В любой момент могут накрыть.

Поэтому надо быстрее уходить. Но сначала найти эту сучку. Хотя... в других обстоятельствах я бы с удовольствием посмотрел, как она будет хлопать своими наигранно наивными глазками, когда ее будут сажать в автозак. Заслужила. Таскается по гребанным клубам! Вместо учебы.

Так, ладно, Булат, спокойно. Вспомни о родителях. Поэтому просто взять ее за шкуру и домой отвезти. И ехать по своим делам. Слишком много времени я уделяю мелкой дряни.

Но найти ее в этой кишачей толпе – задача не из лёгких.

Решаю подняться на второй этаж и оттуда, с балкона, попробовать выцепить взглядом девчонку.

Глава 8. Булат

И больше всего опасаясь, что нет ее тут. Мало ли. Поехала со своим сосунком в другой клуб. Или вообще к нему домой. И что тогда?

Сам не понимаю, почему, но в груди опять начинает жечь, а пальцы непроизвольно сжимают перила балкона.

Я медленно еще раз провожу взглядом по залу. Пока не утыкаюсь в знакомую фигуру. Девочка Алина вертит задницей, задрав руки вверх. На ней короткий топ. Настолько короткий, что живот открыт. И такая же пиздец какая короткая юбка. От ее движений она задирается и я вижу еще и обтягивающие шорты.

Рядом замечаю еще несколько девок в такой же одежде. Значит это какая-то форма?

Чем она там занимается? Танцами? В такой одежде?

Но особенно меня напрягает группка парней, которые трутся рядом с Алиной. Одного я узнаю – это его я видел сегодня в доме родителей. Это он нагло лапал девчонку прямо у меня перед глазами.

И сейчас по его взгляду я легко угадываю его намерения. Хмурюсь и наблюдаю исподлобья, как он глазами трахает девчонку. Да! Он ее трахает. Пока глазами.

Перевожу взгляд на Алину.

Она как раз поворачивается ко мне лицом и задницей к пацану. Задирает голову вверх и как выстрел. Перепонки пронзает гул. Наши взгляды встречаются.

Я все так же стою и смотрю на нее, нахмутив брови.

Алина явно не ожидала меня тут встретить и не сразу верит, похоже. Опускает взгляд на мгновение. Но тут же возвращает его. Сначала тоже немного хмурится, но в следующую же секунду задирает подбородок и на губах скользит легкая усмешка.

Продолжаю наблюдать, а эта сучка вместо того, чтобы остановиться, взять свой долбаный рюкзак и направиться к выходу, продолжает танцевать, виляя задницей и не сводя с меня глаз.

Пробегаюсь взглядом по фигуре. Чувствую, как брови расходятся от переносицы и уголок теперь уже моих губ ползет вверх.

Стерва.

Двигается она, конечно, ахуенно. Каждое движение – соблазн. Там, у сосунков наверняка уже у всех стоит. Да и я ощущаю дискомфорт в штанах. Сам не понимаю, как ей это удастся, но опять на нее такая реакция.

И тут замечаю, что молокосос, который все это время стоял и ощупывал девчонку взглядом, ставит стакан на стойку и двигается к Алине.

Ухмылка сходит с моего лица, когда он берет ее за руку и резко разворачивает к себе лицом.

Отпускаю перила и иду к лестнице.

Пропахиваюсь сквозь толпу, задевая кого-то и слыша мат. Не обращаю внимания.

Рукой толкаю с дороги едва стоящего на ногах парня и теперь передо мной та самая картина.

Алина. Ее обнимает этот придурок. Тянет на себя, но она упирается руками ему в грудь. Он ржет и что-то втирает ей. Потом его ладонь ложится ей на задницу и я чувствую, как сжимаются кулаки у меня.

Девчонка в ответ со всей силы толкает придурка от себя и разворачивается. Замечает меня. Приподнимает бровь и опять начинает двигаться в такт музыки.

Я стою, засунув руки в карманы брюк, и наблюдаю, наклонив набок голову. Прохожусь по девчонке взглядом. А она, ничуть не смущаясь, кошачьей походкой идет ко мне. Останавливается в полушаге. Задирает голову, чтобы смотреть мне в глаза, и медленно разворачивается.

Опускаю взгляд на ее задницу.

Опять торкает меня. Чувствую, как кровь ускоряется в жилах. Несется экспрессом по венам, заставляя пульс биться все чаще и чаще. Делает круг и чуть затормозив, с бешеной скоростью устремляется в одно место. Расставляю шире ноги и чувствую, как ноздри раздуваются. Дышать тяжело.

Эта мелкая стерва вертит задницей так, что мне так и хочется схватить ее и впечатать в стояк. Сжать. До боли. Чтобы стонала. Сука...

Сжимаю кулаки в карманах, заставляя себя не поддаться. Она ведь специально провоцирует. Неужели понимает?

Или это привычное поведение для нее?

Зачем-то отрываю от нее взгляд и смотрю на сосунка, который зверем уперся в нас взглядом и что-то рявкает своим дружкам.

Опять смотрю на девчонку, крутящую передо мной пятой точкой.

Член у меня уже заметно выпирает в штанах и я думаю о том, что сейчас отвезу эту стерву домой и сразу к Вике. Но в этот момент Алина чуть наклоняется и выгибается. Так, что ее задница касается моей ширинки.

И это пиздец. Я только немного успокоился, отвлекшись на ее парня. Но она... блять!

Член дергается, почуввав легкую цель. А я стою и жду. Что же дальше?

И не выдерживаю лишь тогда, когда упругая задница начинает тереться о мой возбужденный член, доводя меня до края.

Усмехаюсь. Вынимаю руку из кармана и сильно шлепаю по ягодице, отталкивая девчонку от себя.

Она даже подпрыгивает и ойкает. Оборачивается и я хватаю ее за запястье, разворачиваюсь и тяну за собой. По пути со стула беру рюкзак Алины.

Иду быстро, не обращая внимания на попытки девчонки вырваться из моего захвата. На ее удары кулаками по моей руке. На то, что пару раз она спотыкается, не успевая за мной. И на ее крики тоже не реагирую. Я даже разобрать не могу, что она там мне жаждет сказать.

Задеваю плечом охранника, стоящего в проеме входной двери, и вывожу стерву на улицу.

– Сейчас же отпустите меня! Вы не имеете права так со мной обращаться! – теперь ее голос не заглушают басы и я оборачиваюсь и с интересом, приподняв бровь, смотрю на нее.

– Что ты там про права сказала? – дергаю ее на себя и наклоняюсь, чтобы смотреть ей в глаза.

Зрачки бегают туда-сюда.

– Ты под кайфом, что ли? – морщусь брезгливо.

Испуганно быстро-быстро мотает головой.

Принюхиваюсь.

Пиздец. Да от нее алкоголем несет!

– Пила? – рычу строго.

– Вас не касается, – огрызается.

– Ошибаешься, девочка, – цежу я. – Пока ты живешь в доме моих родителей, это, к сожалению, касается меня.

Удерживая ее одной рукой, второй лезу в карман за телефоном.

– Кому вы хотите звонить? – спрашивает испуганно Алина.

– Отцу.

– Зачем?!

– Успокойте, что нашел тебя. Из-за тебя мои родители там волнуются. Хотя кому я говорю? Тебе же похрен, – усмехаюсь. – Пусть узнают, чем ты тут занимаешься. Может, перестанут отпускать.

– Не надо. Пожалуйста! – начинает хныкать она.

Удивленно смотрю. Она и правда заплакать готова.

– Если Дамир узнает, он... – жалобно стонет. – Он меня домой отправит. К отцу... я не хочу... нельзя...

Что она несет?

– Пожалуйста, Булат! – заглядывает в глаза. – Я не хочу возвращаться! Пожалуйста! Если Дамир узнает...

Я чуть ослабеваю хват и она вырывается и закрывает лицо руками. Плачет, что ли?

Нихера не понимаю. Набираю отца.

Он отвечает почти сразу же.

– Да, Булат! Нашел?!

– Нашел, – отвечаю я и вижу, что девчонка притихла и вслушивается в наш разговор.

– Ладно, вези ее домой. Вот негодница! Завтра же к отцу отправлю! Не место ей здесь!

Не услезу ведь!

Всхлип. Смотрю на Алину. Лицо так и закрыто руками.

И хер его знает, что меня заставляет произнести следующее:

– Отец, все в порядке. Не стоит. Матч просто задержался. Телефон в раздевалке у нее, наверное. Она не слышала ваших звонков.

– Матч задержался? – отец, похоже, не особо верит. – Где она? Дай-ка мне ее.

– Не могу. Она еще выступает.

– Выступает? Хм... Ладно, Булат. Спасибо тебе. А то мы с матерью уже места не находили.

– Все в порядке. Ложитесь спать. Я не знаю, когда здесь все завершится. Еще награждение, – придумываю на ходу как какой-то школьник.

А сам смотрю на девчонку, которая уже убрала руки от лица и теперь с плохо скрываемым обожанием следит за мной. Облизывает губы и я впиваюсь в них взглядом.

– Да, отец, ложитесь. Я сам привезу ее. Все в порядке будет. Не ждите.

– Хорошо, сын, – отвечает отец. – Спасибо тебе. А с Алиной я потом поговорю. Это, конечно, не дело. Я давно против этого ее увлечения. Мать все защищала. Но сегодня и она поняла, что я был прав. Ладно, это все потом. Давай, Булат! Пойду мать успокою.

– Давай, – говорю я и отключаюсь.

Нажимаю на кнопку телефона и девчонка словно оживает.

– Спасибо, Булат! – выкрикивает и в прыжке бросается мне на шею.

Я офигеваю до такой степени, что не сразу соображаю, что это, блять, такое происходит?

Когда прихожу в себя, убираю ее руки с себя и отодвигаю.

Алина непонимающе смотрит на меня.

– Пила? – спрашиваю опять. Теперь уже строго.

Опускает взгляд и кивает.

Ясно. Домой сейчас везти не вариант. Отец сразу просечет.

Я не понимаю сам себя. Я соврал отцу. И ради чего? Вернее, кого? Ради вот этой пигалицы? Чтобы ее задницу прикрыть?

Оно тебе надо, Булат?

Пусть бы отправили ее обратно домой. Тебе же лучше было бы! Как-то слишком много от нее проблем у тебя!

Но нет.

Я ее прикрываю. А то, что собираюсь сделать дальше, вообще за гранью моего собственного понимания.

Беру опять Алину за запястье и тащу на парковку.

– Куда? – слышу за спиной, но уже не сопротивляется.

– Здесь хочешь остаться? – резко останавливаюсь и поворачиваюсь и девчонка влетает мне в грудь.

Отшагивает. Мотает головой.

– То-то же, – хмыкаю я.

Подвожу ее к машине, открываю дверь и заталкиваю внутрь.

– Трезветь поедем, Алина, – говорю, садясь на водительское сиденье. – Домой ты должна попасть трезвой. Мне нахер не нужны проблемы с родителями. Тебе, как я понял, тоже? – строго смотрю на нее.

Сидит, прикусив губу. Вся спесь куда-то подевалась. Это она же терлась задницей о мой член? Ну? Она?

А сейчас сидит и невинно хлопает глазками.

Проблемы тебе не нужны, Булат? Ты уже их огреб, блять. И, похоже, это только начало.

Глава 9. Булат

Я привожу Алину в кофейню. В этот поздний час тут почти никого. Мы садимся за столик у окна. Официант быстро принимает заказ и уходит. Я откидываюсь на спинку кресла и с интересом наблюдаю за девчонкой. Сам себе поражаюсь. Какого хера я с ней вожусь?

Она же накосычила. Вот пусть и возвращается к родителям. И мне меньше загадок и забот.

А потом мой взгляд падает на приоткрытые пухлые губы и я вспоминаю их вкус. И то, как несмелый язычок проходил по моим губам.

Алина, похоже, замечает мой взгляд. Отворачивается и смотрит в окно.

– Никогда раньше не пила кофе ночью, – произносит с улыбкой.

– У тебя же мальчик есть или как вы там сейчас называете своих парней? – усмехаюсь я.

– Женья? – девчонка поворачивается и мы опять встречаемся взглядами. Но долго она выдержать не может. Сама отводит глаза. – Он не мой парень, – говорит уже серьезно. – Мы просто друзья.

– Просто друзья не лапают друг друга, – усмехаюсь я. – И не трахаются.

И сразу дерзкий взгляд опять мне прямо в глаза.

– Что, Алина? – продолжаю наслаждаться ее реакцией. – Думаешь, я не видел, как этот сосунок смотрит на тебя? Если бы я не приехал, он бы оприходовал тебя прямо там? В туалете?

Щеки девчонки вспыхивают. Рот начинает беспомощно открываться и закрываться в попытках выдать хоть что-нибудь.

– Я не хочу, чтобы ты таскала инфекцию в дом моих родителей, – продолжаю.

Понимаю, что, наверное, перегибаю палку, но почему мне хочется сделать ей больно?

Перед глазами так и стоит этот ее, якобы, друг. Будет мне втирать про дружбу. Я что? Похож на идиота?!

Накручиваю сам себя, потому что девчонка так и молчит. Но это ее молчание хуже признания! Лучше бы она кричала, возмущалась.

Но Алина так и сидит, приоткрыв рот, и смотрит на меня круглыми глазами.

В них сначала недоумение, но в следующую же секунду вспыхивает огонь, который, наверное, будь кто другой на моем месте, то запросто испепелил бы его. Но не меня.

Я слишком много повидал, девочка. В том числе вот таких строящих из себя наивных дурочек.

Мы встретились с тобой три раза. И два из них – в ночных клубах. В первую встречу ты сама готова была сесть на мой член. А сейчас – если бы не я...

– Дождись, когда переедешь от родителей. Тогда и будешь блядством заниматься, – хмыкаю я и только собираюсь насладиться ее эмоциями, которые она вообще не умеет скрывать, как девчонка резко встаёт, хватая бокал с минералкой, принесённый официантом, и выплёскивает его прямо мне в лицо.

Сука!

Я даже офигеваю сначала. Облизываю смоченные губы, собирая языком чуть подсоленную воду, и хлопаю ресницами. Хорошо, что бокал был неполный.

А, когда прихожу в себя, то вижу, что эта стерва, хлопнув испуганно глазами, хватая рюкзак и подрывается от стола.

Сука!

Стряхиваю с волос капли минералки и бегу за ней.

Дурочка. Она не знает, что направилась напрямиком в тупик. Я-то отлично знаю эту кофейню.

Сейчас длинный коридор и потом она упрется в стену.

Поэтому шагаю, не торопясь. Ладонью смахиваю с лица остатки влаги и взглядом впечатываюсь в задницу, которая думает, что избежит наказания.

Все.

Наконец, до нее доходит, что она в западне.

Резко тормозит и замирает.

А я чувствую себя охотником, загнавшим добычу. И мне, сука, нравится это ощущение.

Я опять чувствую, как кровь разгоняется в жилах. Почему рядом с ней я ощущаю себя живым? Во мне просыпаются эмоции, которые я давно не испытывал.

Алина разворачивается и мы встречаемся взглядами.

Смотрю на нее исподлобья, сдвинув брови. И шагаю медленно.

Каждый мой шаг вперед – это ее шаг назад.

Она ещё надеется спастись?

– Никто, – произношу я тихо, но вижу по лицу девчонки, что мой глухой хриплый голос оглушает ее. – Никогда. Ты совсем дура?

Оказываюсь рядом с прижавшейся к стене Алиной.

– Перестаньте меня оскорблять, – лепечет дрожащими губами.

Щеки горят. В глазах страх и безрезультатные попытки выглядеть смелой.

Медленно веду взгляд вниз. Дрожит.

Сжимает дрожащими пальцами лямки рюкзака перед собой.

Мой взгляд скользит вверх и застывает на вздымающейся груди. И я сам чувствую, как мое дыхание тоже учащается.

Заставляю себя поднять взгляд и смотреть в лицо девчонки.

– Перестаньте меня оскорблять, – повторяет она, словно этой фразой пытается защититься.

– Правда не может быть оскорбительной, девочка Алина, – усмехаюсь я.

Делаю ещё один шаг и она выставляет вперед руки и упирается ими в меня. Вместе с рюкзаком.

А я, наоборот, хочу ближе. Сам не понимаю, что со мной.

Жадно вдыхаю носом, легко различая ее запах. Это же он? Он.

И этот лёгкий ягодный аромат наполняет не только лёгкие. Проникает в кровь. Разносится по телу.

Чувствую, как член каменеет. Меня это злит. Я не должен так реагировать на нее. Она всего лишь девка. Одна из.

Но почему сейчас мне хочется прижаться к ней? Коснуться ее.

Пытаюсь думать о Вике. Все же просто, Булат. Отвези девчонку домой. Позвони Вике. Все. Все просто.

Нихера не просто!

Потому что я кладу ладонь Алине на плечо и сжимаю его. И сразу же чувствую, как ослабевают ее руки на моей груди.

Она дёргает бровями и не сводит с меня взгляда.

Мои пальцы расползаются по нежной коже, охватывая все больший участок.

И это прикосновение, сука! Оно питает и убивает одновременно! Как такое может быть?!

Меня разрывает на части. Не было никогда такого. Даже с...

Опускаю взгляд и трясую головой. Как морок. Наваждение.

Пальцы сами ползут вверх, обхватывая тонкую шею. Подушечками ощущаю бешеный темп в венах Алины. Голубая нитка бьётся на пределе.

Большим пальцем задеваю мочку ее уха и она громко выдыхает.

И этот ее выдох отдается в моем паху. Как будто она стонет не от простого прикосновения, а от...

Да что, мать твою, происходит?!

Она на меня минералку выплеснула! Она!

И почему-то в мозгу всплывает сосунок ее.

Не знаю, почему! Каким образом?!

– Трахает он тебя? – сам не верю, что хриплю эти слова.

Сжимаю пальцы на хрупкой шее.

Алина хмурится. Не понимает.

– Друг твой, – произношу ехидно. – Трахает? Тебя? – и стискиваю зубы от злости.

Потому что задаю вопрос, но ответа услышать не хочу. Потому что... потому что, блять, снесет меня, если она ответит то, о чем я думаю.

Не хочу копаться в причинах. Это бред какой-то.

Опять опускаю голову и глаза закрываю. Должно отпустить. Что за хрень?!

– Нет, – слышу тихое и распахиваю глаза и резко поднимаю голову.

– Врешь! – цежу сквозь зубы. – Врешь!

– Не вру! – восклицает она. – Не вру! Я вас люблю!

Ошарашенно смотрю на нее и убираю руку.

– Вас! – выкрикивает с надрывом и закрывает руками лицо.

Глава 10. Алина

Я четко помню этот день. 22 августа.

Мне было десять лет и я, запыхавшись, бежала домой, потому что опаздывала на день рождения мамы. Загулялась с друзьями.

С разбега потянулась к звонку, а дверь распахнулась и я врезалась в незнакомого парня.

Он успел подхватить меня и я не упала. И громко и заливисто засмеялся.

Мне кажется, я влюбилась сначала в его смех. Такой чистый и искренний.

И лишь потом подняла глаза.

Какой же он был красивый! Я не видела раньше никогда таких. Все мои прежние идеалы мужской красоты рухнули прямо там. К ногам незнакомца. Все эти певцы, актеры, мальчики из старших классов. Все они легли в склад ненужных вещей, за которыми никогда не придет хозяин.

И мне сразу же стало неловко. По-детски неловко. Мне кажется, я жутко покраснела.

Парень поставил меня на пол и теперь смотрел, приподняв бровь.

А я взгляд боялась поднять. Мне казалось, он сразу поймет все. И от этого было так стыдно.

– Я Булат, – услышала я сверху и увидела протянутую мне сильную ладонь.

У него и руки были красивые. Пальцы. Я даже засмотрелась.

– Алина! Ты? Ты чего стоишь там? Проходи давай! Быстро мыть руки и за стол! – голос папы, вышедшего в коридор, помешал мне самой представиться.

Но главное – имя я запомнила. Булат.

Так и не решившись еще раз взглянуть ему в глаза, я быстро прошмыгнула в ванную.

Надо было идти в комнату, где за столом сидели родители и гости. А я не могла. Не могла и хотела одновременно.

Можно было бы сказать, что живот заболел и уйти в свою комнату. Не выходить к гостям.

Но тогда я бы не увидела Его. И так стало интересно, кто же он?

Булат.

Его имя так и стучало в мозгу.

Быстренько причесавшись, я вышла-таки из ванной и пошла к столу.

Народа было уже много. Мама позвала меня к себе и посадила рядом. И так получилось, что место это оказалось напротив Булата. А я и взгляд боялась поднять. И хотелось на него посмотреть. И боялась.

До сих пор вспоминаю те свои ощущения и краснею.

Мне было всего десять лет. Прошло еще столько же. А я до сих пор помню тот вечер в мельчайших подробностях. Хотя ничего особенного тогда не произошло.

Я, все-таки, решила и оторвала взгляд от тарелки. Несмело посмотрела на Булата. И быстро отвернулась. И еще один короткий взгляд. А потом поняла, что он не видит ничего. Он даже не повернулся ни разу в мою сторону. Наверное, вообще забыл, что поймал меня в дверях.

Рядом с ним сидела какая-то девушка и он мило общался с ней. Улыбался. Ей.

Почему-то стало обидно. И я попыталась вслушаться в разговоры вокруг, чтобы как-то отвлечься.

Не помогло. Я то и дело смотрела туда.

Но был и плюс в том, что Булату до меня не было дела. Я смогла спокойно его рассмотреть. Чтобы запомнить каждую деталь и потом, закрывая глаза, опять видеть его.

Следующая наша встреча состоялась через долгих три года. Все три года я жила его образом в моем мозгу.

Мне было тринадцать и мы поехали с родителями в Москву. И там-то я и узнала, что Булат – сын папиных знакомых. Я опять боялась на него посмотреть. А он опять просто протянул мне руку, бросив:

– Привет!

В этот раз я ответила. Но чуть сквозь землю не провалилась.

Потом Булат ушел, а меня отправили в сад к его младшим брату и сестренке.

Мы с Марикой, так звали сестру Булата, стали играть в какую-то настольную игру. Руслан, брат Булата, тоже, вроде, начал с нами играть. Потом бросил и только мешал ходить. Отпускал глупые шуточки. Я не обращала внимания.

Марика меня предупредила, что Руслан – вредный и всех ее подруг цепляет.

А потом вдруг Руслан пошел к вольеру, куда заперли собак, пока гости в доме. А Руслан выпустил одну.

Я не разбираюсь в породах, но это была большая собака. Нет, я не испугалась. Она же была на поводке, с Русланом.

Мы с Марикой решили поиграть в бадминтон. В какой-то момент воланчик отскочил далеко и я побежала за ним.

А потом услышала:

– Фу! Джеки! Фу! – это был голос Руслана.

– Руслан! – кричала Марика.

Я даже обернуться не успела, как оказалась лежащей на траве лицом вниз, а на спине почувствовала чьи-то когти.

Я помню, что зажмурилась и даже крикнуть не могла. Было очень страшно. Мне даже на мгновение показалось, что я умерла. А потом сквозь поглотивший меня страх я услышала скулеж и мат. И голос знакомый.

Стало дышать свободнее. Кто-то резко перевернул меня за плечо. Я открыла глаза и чуть еще раз не умерла. Надо мной склонился Булат. На лице была тревога и я... расплакалась.

Все вместе смешалось: и переполнивший сознание страх, и то, что моим спасителем оказался Он.

И я ревела в голос.

– Алин, ты как? – мне показалось, что во взгляде его было беспокойство.

Он волновался обо мне? Мое юное, не знавшее до этого момента таких потрясений сердечко готово было выскочить наружу.

Я и сказать-то ничего не могла. Мотала зачем-то головой.

И мне хотелось, чтобы этот момент никогда не кончался. Чтобы Булат так и держал меня на своих руках. И страшно было.

Я дышать боялась. Пусть просто это длится долго-долго! Пожалуйста!

Но нет.

В саду послышались голоса родителей и вскоре я оказалась на руках папы. Он что-то спрашивал, а я глаз не могла отвести от моего героя, спасшего меня и сейчас со злостью отчитывающего своего младшего брата. Он даже подзатыльник ему отвесил.

Я едва успела убрать взгляд, чтобы он не заметил. Потому что Булат подошёл к нам и предложил отвезти меня в больницу.

Мне хотелось кричать, что да! Пожалуйста! Я хочу поехать с тобой! Все равно куда!

И это произошло!

Сейчас вспоминаю и опять ощущаю эту эйфорию, охватившую меня тогда. Мне кажется, это был самый счастливый день в моей жизни.

Папа не мог везти меня, потому что выпил. Отец Булата тоже.

Поэтому я и оказалась в машине Булата.

С мамой на заднем сиденье.

Мама что-то шептала мне всю дорогу, пыталась успокоить.

Она не догадывалась, что бешеное сердцебиение и жар были не от нападения на меня собаки. Нет.

Они были от присутствия рядом Его. Я взглядом упиралась в его затылок. В идеальную стрижку. Рассматривала каждый волосок. И вдыхала. Жадно вдыхала его парфюм. Чтобы он подольше остался во мне.

Конечно же, ничего серьезного со мной не случилось. Доктор успокоил маму и мы вскоре вернулись в дом.

– Не грусти, Малина! – оставаясь в машине, с улыбкой и подмигивая кинул мне Булат, когда мы с мамой выходили из салона.

Он не вышел. Визг шин и он скрылся за воротами.

А я так и стояла и смотрела на угасающие вдалеке фары.

Малина? Мне же не послышалось?

Он назвал меня Малиной?!

Теперь я знала его фамилию и без труда собрала всю нужную для меня информацию.

Я нашла его в соцсетях.

Двадцать пять лет. Неженат! От этой новости я готова была прыгать на кровати до потолка. Помню, даже мама в комнату вошла и удивленно посмотрела на меня. Я сказала, что получила пятерку по сочинению и поэтому так радуюсь.

Футболист. Как раз после того случая Булат улетел играть за английский клуб.

Он был такой красивый в красной форме. И его улыбка. Как тогда в машине.

Каждое утро и каждый вечер Я заходила и смотрела новые фотографии Булата. Пока на них не появилась... красивая высокая девушка.

Это было как ведро ледяной воды, вылитое без предупреждения на голову. Каждая капля больно ударяла о кожу и заставляла вздрагивать.

На какое-то время я перестала заходить к нему на страницу. Было больно. Но ещё больнее было не видеть его. Не знать о его жизни.

Я успокаивала себя тем, что это нормально. Он взрослый и, конечно, у него есть девушка. Но становилось только хуже.

А потом и вовсе меня разбило на осколки, которые я бережно и старательно собирала все последующие годы.

– Алина, – в тот день мама встретила меня после школы с какой-то открыткой. – Помнишь то платье, которое мы присмотрели в каталоге? Мне кажется, нам надо купить его.

Я не сразу поняла, о чем она, и мама следующей фразой просто пригвоздила меня к полу.

– Булат женится. Нас пригласили на свадьбу.

И все.

Не слыша маму, я поковыряла вилкой в тарелке, но так ничего и не съела. Убежала в свою комнату и проплакала почти весь вечер.

Это был конец. Нет, он не был моим парнем. Уверена, он даже не вспоминал обо мне.

Хотя и жил в моем сердце и в моих мыслях каждую минуту.

На свадьбу я не поехала. Сделала все, чтобы простудиться. Лишь бы выглядеть правдоподобно. Родители уехали одни. Я осталась дома.

Честно пыталась не думать о том, что сейчас происходит за тысячу километров от меня. И... не смогла...

Проревела все дни, что мамы и папы не было дома. Рассказы и фотографии мамы по телефону ломали меня ещё больше.

Я с каким-то мазохистским интересом рассматривала невесту. Она была идеальна.

Та самая девушка с фото.

На Булата смотреть не могла. Было больно. И я все удалила. И фото, и все сохраненные соцсети с ним.

Все.

После этого я попыталась жить обычной жизнью. Занялась вплотную учебой.

Мальчики обращали на меня внимание. Я видела это. Некоторые предлагали дружбу. Но мне это было не надо... Никто из них не мог сравниться с Булатом. И от этого становилось ещё тяжелее.

А потом мамы не стало... Мне было шестнадцать, когда ее не стало. Мне до сих пор больно. Мама была самым близким мне человеком.

Вместе с ней умерла и часть меня.

Через год отец женился во второй раз. Моя мачеха Марина была всего на пять лет старше меня. Отношения с ней были прохладными и мне кажется, мы обе испытали облегчение, когда я поступила в университет в Москве и уехала из дома.

Глава 11. Алина

В тот вечер я пошла в клуб с однокурсницами. Я не собиралась, но девчонки уговорили. В этот клуб мы пришли впервые. И в основном тут были не студенты, наши ровесники, а мужчины постарше. Мне это не очень понравилось, но я посидела с девчонками пару часов. А потом собралась домой.

Шла к выходу, роясь в сумке в поисках телефона, пока не наткнулась на кого-то.

– Под ноги смотри! – бросил мне хриплый, густой как дым голос.

И все сжалось в груди моментально. Я поверить не могла. Но память безжалостно вернула меня туда, десять лет назад. Я узнала его.

На мгновение мне показалось, что ошиблась. Подняла взгляд.

Мужчина не удостоил меня своим вниманием. Даже не взглянул. Секунда и мой взгляд упирается в его спину.

Это был Он! Повзрослевший, возмужавший. Но все тот же темный омут глаз и ухмылка.

Я смотрела на мощную мужскую спину, обтянутую белоснежной рубашкой. На сильные руки с закатанными рукавами.

Просто стояла и пошевелиться не могла.

Он!

Я, вроде, как и была готова к нашей встрече после того, как на время переехала к родителям Булата. Я даже ждала ее первое время. Пока не узнала, что Булата давно нет в стране. А потом его мама сказала, что он скоро возвращается. И я опять стала ждать. Каждое утро просыпалась и надеялась, что сегодня его увижу.

Но оказывается, была не готова... Поняла, когда услышала его голос.

Булат прошел к бару и к нему тут же подошел какой-то мужчина. Явно, знакомый, потому что они стали общаться.

Чуть тряхнув головой, я пришла в себя и направилась туда.

Села чуть поодаль. Булат меня не видел. Он сидел полубоком ко мне. Зато у меня была отличная возможность рассмотреть его.

Он стал еще красивее. Длинные ресницы медленно опускались и поднимались, завораживая меня. пухлые губы что-то говорили собеседнику, иногда усмехаясь. А руки! Сильные мужские руки. Мышцы.

Я попросила коктейль у бармена, потому что в горле все пересохло от волнения. Мне надо было выпить и желательно чего-нибудь покрепче. Потому что мне безумно хотелось подойти к нему. Прикоснуться к нему. Но страх пока был сильнее.

А, когда от него отошел мужик и Булат встал, кинув купюру на стойку, я поняла, что либо сейчас, либо...

С той самой ночи моя жизнь стала иной. Оказывается, как мало надо для того, чтобы просыпаться с улыбкой на лице.

Трогать свои губы, вспоминая, как мужские губы терзали их. Вспоминать, как тело бросало в жар от одного хрипа. Как кожу жгло от прикосновений.

А потом окунуться в ледяной прорубь, наполненный злостью и пренебрежением. Видеть в его глазах огонь и слышать обидные слова.

Он специально делал мне больно. Я чувствовала это. Знала. Видела по его взгляду. Глаза не вращали.

Это была пытка. Пытка выслушивать все это. И в какой-то момент я не выдержала.

Глава 12. Булат

– Я вас люблю, – делаю ударение на «вас» и шепчу онемевшими губами. Я вообще не чувствую их. И даже не уверена, что произношу это вслух.

Хотя нет. Произношу. Понимаю это по реакции Булата.

Ледяной айсберг в глазах на мгновение как будто рушится и тонет в омуте потемневших зрачков.

Булат не сводит с меня взгляда, но брови медленно сходятся на переносице.

Мелкая дрожь, пробивающая каждую клеточку моего напряженного до предела тела, превращается в такой колотун, что мне кажется, я чувствую, как кровь бешено несется по венам, заставляя сердце заходится в сжигающем меня темпе.

Оказывается, как это сложно – произнести эти три слова. Сколько раз я мысленно повторила их, представляя себе нашу встречу? А живую сказать капец как сложно.

Наверное, если бы не эти его слова. Злые. Рваные. Бьющие в самое сердце. Заставляющие нервы натягиваться в тугие канаты. Очень обидные слова. Реветь хочется от того, что он думает обо мне!

Как он может?!

Но, если бы он не сказал этого, то и не услышал бы от меня в ответ!

Вижу, что мое признание сбивает его настрой.

Булат резко отпускает мою шею и в месте, где только что касалась его рука, чувствую, как пылает кожа. Эти острые ощущения я испытываю только с ним. Голова плохо соображает от нехватки кислорода, который сгорает в пламени прямо у меня в груди. Но я понимаю, что до нашей встречи в клубе, до того момента, как Булат дотронулся до меня впервые, мое тело не жило.

Я ничего не чувствовала. Нет, конечно, была и боль, и я даже обжигалась как-то, и ранилась. Падала. Но все это не то.

Вот только сейчас я узнаю, как может реагировать мое тело. Даже не на касание. На всего лишь присутствие! На его запах. На взгляд.

Стою, боясь даже сглотнуть. Во рту – сухость, а в горле – ком. И только губы полыхают. Сохнут. Но облизать не могу. Мне кажется, слюны не хватает во рту, чтобы смочить их.

Мы смотрим в глаза друг друга. Кажется, целую вечность. Хотя на самом деле проходят какие-то секунды от моего признания до момента, когда глыба льда опять застилает взгляд Булата, а губы дергаются в легкой, но такой колючей насмешке.

– Ты что несешь? – спрашивает пренебрежительно и отступает на шаг. – Много выпила? Сколько?

А я вообще не чувствую алкоголя в крови. Сейчас мое сознание кристально чистое. Я не могу пропустить ни мгновение из этой ситуации.

Я. Призналась. Ему.

– Булат, – кое-как прочищаю горло. Но каждый звук с трудом дается. Выцарапывается из меня. Кладу руку на горло, пытаюсь смягчить боль.

Взгляд Булата тут же падает на то место, где только что лежала его рука.

– Извини. Погорячился, – хмурится он.

А потом вдруг резко хватает меня за запястье, разворачивается и быстрым шагом идет по коридору. Я едва успеваю за ним. И мне кажется, если я нечаянно отступлюсь и упаду, то он даже не затормозит, а продолжит волочить меня за собой по полу.

– Булат... – опять прошу я. Но очень тихо. Даже сама себя не слышу.

– Запиши на мой счет, – быстро бросает Булат официанту и мы выходим на улицу.

Прохладный ночной воздух сразу же болезненным контрастом ударяет по коже. Я горю. Чувствую это. Что-то сжигает меня изнутри. И это вовсе не радость от того, что я, наконец, призналась. Не эйфория.

Это что-то плохое. Неприятное. Но понять не могу. Или не хочу.

Булат, не говоря ни слова, подводит меня к машине, открывает дверь и совсем неаккуратно заталкивает меня внутрь.

Обходит спереди машину и садится за руль. Сразу же заводит мотор. На меня не смотрит. И резко газует. Я от неожиданности даже впечатываюсь в спинку кресла и хватают руками за кожаную обшивку.

Несмело поворачиваю голову и вижу, как сосредоточено лицо Булата. Взгляд устремлен вперед. Брови сведены. И желваки на скулах. Они ходят туда-сюда. Быстро так.

А еще он часто дышит. Слишком часто. И вена на шее отбивает максимум.

Взгляд сам скользит на его ладони, сжимающие руль. Сжимающие так сильно, что костяшки побелели.

– Я... – начинаю и сама не знаю, что сказать дальше.

Просто очень хочется прервать эту мучительную тишину. Она невыносимо давит на меня. Заставляет огню в груди полыхать еще сильнее.

– Просто молчи, – обрывает Булат, даже не повернувшись ко мне. Дергает уголком губ и еще прибавляет скорость.

И я слушаюсь. Прикусываю нижнюю губу. Просовываю ладони между колен и опускаю на них взгляд.

Мне хочется провалиться. Исчезнуть. Стать невидимкой.

Хотя бы перестать дышать, чтобы не выдавать своего присутствия здесь.

Мне тесно в машине рядом с ним. Как будто кто-то выкачал весь воздух из нее и у меня кислородное голодание.

Булат привозит меня к дому его родителей. Бросает быстрый взгляд на окна. Там темно.

– Иди, – говорит, опять не удостоив меня взглядом. Так и продолжает смотреть вперед. Хотя мы стоим! И можно оторвать взгляд от дороги.

Но нет.

– Иди, я сказал, – повторяет нетерпеливо, сжимая сильнее руль. – К себе идти. Быстро и тихо. Чтобы родителей не разбудить. Поняла?! – и резкий поворот головы и царапающий как стекло взгляд. Обдающий сразу холодом и заставляющий меня еще больше сжаться.

Смотрю ему в глаза. Без труда читаю недовольство и злость.

Чуть не плачу. И никак не могу найти ручку двери, чтобы открыть ее. Вожу рукой и не нахожу. Не могу собраться.

Это раздражает Булата. Я вижу, что раздражает. Недовольно выдыхает, наклоняется и я вжимаюсь в кресло, чтобы избежать соприкосновения с ним. Потому что ему это не надо! Чувствую, что не надо!

Он открывает дверь и я пулей выскакиваю из салона и бегу к входной двери. Достаю ключ и слышу за спиной, как машина медленно отъезжает. Оборачиваюсь и смотрю на удаляющееся авто.

Глава 13. Алина

– Может, тебя, все-таки, к врачу отвезти? – спрашивает Милана утром, когда я ковыряюсь в тарелке за завтраком.

Я сказала ей, что плохо себя чувствую и поэтому не пойду на занятия.

– Не надо, – пытаюсь улыбнуться. – Ничего страшного. Правда. Просто переволновалась за ребят. Голова немного кружится. Я полежу?

– Конечно, иди, – улыбается она. – Алина, я уеду по делам. В клинику надо заехать. Потом еще в ресторан. Проверить. Ох, – вздыхает и что-то ищет в сумочке, – у Булата же скоро день рождения!

«Знаю», – проговариваю про себя. Когда-то я каждый год отмечала этот день, мысленно поздравляя его.

– Как, все-таки, хорошо, что он прилетел и мы сможем поздравить его не по телефону! – Милана искренне радуется. Очень любит сына. Это видно. Каждый раз, когда говорит о нем, то на лице появляется улыбка.

Я тоже его люблю. Своей любовью. И эта любовь вызывает во мне отнюдь не улыбку. Особенно после той ночи.

Заставляя себя не расплакаться прямо тут, прощаюсь с Миланой и убегаю к себе. Падаю на кровать лицом в подушку.

С нашей последней встречи с Булатом прошло три дня. Три дня! И я его больше не слышала и не видела. Сюда он не приехал.

Да я и боюсь с ним встретиться, если честно. После моего признания во мне словно что-то сломалось. Нет, не отпустило. Наоборот. Стало болеть сильнее.

Слышу хлопок входной двери – Милана ушла. Значит я в доме одна.

Переворачиваюсь на спину и смотрю в потолок.

А чего ты ждала?

Что он кинется и радостно сожмет тебя в своих объятиях? С чего бы вдруг?

Вспоминаю его взгляд, нахмуренные брови. Ему не понравилось то, что он услышал. Не понравилось.

Чтобы хоть как-то прийти в себя, решаю немного размяться. Следующий матч, на котором я буду выступать, через четыре дня. Я занимаюсь чирлидингом, состою в группе поддержки футбольной команды нашего университета. Перед матчем и в перерыве между таймами мы развлекаем публику танцами.

Кажется, что это так легко. Но на самом деле это постоянные тренировки и нагрузки. Но мне нравится.

Спускаюсь в холл на первом этаже и врубаю музыку. Стою у окна, пытаюсь поймать ритм. Отвлечься от грустных мыслей. Но хватает только на то, чтобы раскачивать головой и чуть пританцовывать ногой. Такт. Еще один. Музыка всегда помогала мне забыть о плохом. Хотя бы на время танца.

Задираю руки вверх и резко разворачиваюсь на одной ноге. И чуть не падаю.

Потому что передо мной стоит... Булат.

На мгновение кажется, что мне привиделось. Я же не слышала, как он вошел. Хотя понятно – музыка громко играет.

И я зажмуриваюсь и очень хочу, чтобы, когда открою глаза, его тут не было. Впервые, наверное, хочу, чтобы он исчез.

Но нет.

Открываю глаза и первое, что вижу – ноги. Широко расставленные ноги.

Вязкое как топь движение глазами вверх. Медленное и тягучее. Оно заставляет сердце замереть в ожидании того момента, когда наши взгляды встретятся. А пока я вижу руки, засунутые в карманы брюк. Грудь, обтянутую рубашкой. Щетину. Плотно сжатые губы.

И, наконец, глаза. Молнией прошибает вдоль позвоночника и заставляет меня натянуться струной.

Воздух становится тяжелым. Мои легкие наполняются его ароматом с привкусом мускуса. Голову начинает вести, но я держусь. Хотя очень хочется ухватиться за что-нибудь.

– Отошла? – глухой голос заставляет дрожать коленки. Сжимаю ноги, чтобы хоть как-то унять эту дрожь. Не выдать себя.

Хмурюсь и вопросительно смотрю на Булата.

– Голова не болела после выпитого? – усмехается он и отходит.

Выключает пультом музыку и плюхается на кресло и я мне совсем хреново становится. Я стою перед ним и сгораю под его царапающим взглядом. Да, он смотрит. Ему все равно. Это у меня сердце готово выбить ребра и упасть прямо тут. Уйти?

– Как чувствуешь себя, Алина? – спрашивает Булат, так и не дождавшись от меня ответа.

Стучит пальцами по подлокотникам и чуть наклоняет голову.

– Нормально, – выдавливаю, наконец из себя.

Завожу за спину руки и чуть ли не ломаю там себе пальцы, больно скручивая их.

Я не думала, что после признания так тяжело будет. Гораздо хуже, чем до этого.

– Ну и хорошо, – Булат улыбается и легонько ударяет кулаком по подлокотнику. Опускает взгляд. А, когда опять возвращает его на меня, то улыбки уже нет. Режущим ударом он впивается им в меня. – Больше не пей. Херню несешь а то. Чревато.

В смысле?! В смысле?! Что?!

Он думает, что я?! Он думает, что я пьяная была?!

– Это правда, – не знаю, откуда во мне берутся силы, но я произношу это уверенным тоном, гордо задрвав подбородок. – Правда, я не херня.

Булат замирает. Опять брови сходятся на переносице. Он медленно встает и делает шаг ко мне.

А у меня пальцы ледяные за спиной. И коленки дрожат. А сердце, похоже, решило остановиться.

Булат встает в паре шагов от меня. Причем останавливается как-то резко, словно боясь подойти ближе.

– Алина, – трет пальцами переносицу и хмурится. Опускает взгляд. – Ты еще нихера не знаешь о любви.

– Знаю! – моя смелость поражает меня саму.

Впрочем, Булата тоже. Он резко убирает руку от лица и удивленно смотрит на меня.

– Знаю, – уже тише повторяю я. – Я могу повторить. Я люблю вас. Ну? Сейчас я не пьяная – развожу руки в стороны.

– Ты просто глупая маленькая девчонка, – зло цедит он сквозь зубы. – Которая решила создать проблемы и себе, и мне! Мне не нужны проблемы, Алин! Мне их и без тебя хватает. Ты зачем сюда приехала? Учиться? Вот и учись! Еще раз услышу это и...

Замолкает и зло сверкает омутом своих глаз. И... недоговаривает. Цыкнув уголком губ, разворачивается и быстрым шагом уходит из комнаты.

Я, наконец, отпускаю себя и чуть ли не падаю на пол. Сажусь, подгибая коленки и обхватив их руками. Лицом зарываюсь в них.

Меня трясет. Хочется плакать, но не могу. Слезы застряли в горле и просто душат.

Он думает, что я пьяная сказала ему это. Он думает, что это моя глупость. Он хочет, чтобы я уехала?!

От обиды сердце сжимается в маленький комочек, который с трудом едва ощутимо постукивает, не давая мне умереть.

Не знаю, сколько я так просидела бы в состоянии транса. Но меня отвлекает телефонный звонок.

На автомате беру аппарат. Звонит папа. Не ответить нельзя. Потом будут лишние вопросы.

– Да, пап, – стараюсь, чтобы мой голос звучал бодро.

– Алина? Ты как там? Все в порядке? Голос какой-то... Ты не болеешь?

– Нет, пап, все в порядке! Связь, наверное, такая. Как у вас дела?

– Хорошо, Алина. Все хорошо.

– Вы приедете? – уточняю, потому что папа с Мариной хотели приехать на этих выходных. Я не видела их уже несколько месяцев и очень соскучилась. По папе, конечно.

– Я, собственно, поэтому тебе и звоню, – говорит папа. – Я не смогу приехать.

Разочарованно выдыхаю.

– На фирме проблемы, Алин. Нужно мое присутствие. Но Марина приедет.

Хочется опять разочарованно выдохнуть, но я жалею папу. Он так старается, чтобы мы нашли с его новой женой общий язык. А мне, вот, было бы гораздо проще, если бы я с ней вообще не общалась. Но ради папы... Ради папы делаю глубокий вдох и произношу:

– Хорошо, пап.

– Вот и славно, – слышу улыбку в его голосе. – Она в гостинице остановится. Позвонит тебе как прилетит.

– Мне встретить ее нужно? – спрашиваю, а сама не хочу этого.

– В этом нет необходимости. Зачем тебе в аэропорт таскаться? Ее встретит водитель и отвезёт. А потом договоритесь о встрече. Марина хочет на выставку сходить. Там кого-то привезли из Франции. Буду очень рад, если ты составишь ей компанию.

– Хорошо, пап, – отвечаю я.

Потом мы ещё говорим немного и прощаемся.

На меня накатывает груз моральной усталости. Как будто только сейчас доходит тяжесть всего произошедшего.

Встаю и иду на кухню.

И опять сигнал телефона.

На этот раз сообщение от Жени:

«Привет, крошка! Я в вашем районе. Заеду? Кофе попьём?»

Он настойчивый. Не оставляет попыток вытащить меня куда-нибудь. И, вроде, столько раз я ему отказывала, а все равно Женя упорно подкатывает ко мне.

Может, сегодня стоит согласиться? Тяжело находиться в этом доме. Одной. Ненужные мысли лезут в голову.

Поэтому, пока не передумала, быстро набираю ему ответ:

«Привет, Женя. Да, давай встретимся. Я дома.»

«Лечу!» – приходит тут же ответ.

Глава 14. Алина

– Здравствуй, Алина, – Марина прижимается к моей щеке своей щекой. Как будто целует. И меня сразу же обдает ее очень резкими цветочными духами. Никогда их не любила. Вот и сейчас задерживаю дыхание, чтобы не задохнуться. Потому что голова начинает кружиться, когда долго нахожусь слишком близко к Марине. – Как ты, солнышко? Николай сказал, что квартиру уже нашли? Покажешь?

И она улыбается. Но почему меня всегда коробит от этой ее идеальной улыбки?

– Конечно, Марина, – тоже улыбаюсь и отступаю на шаг, вдыхая воздух, более-менее не пропитанный ее ароматом. – Как доехала?

– Ужасно! Это такой стресс! – Марина артистично закатывает глаза и в ближайшие полчаса меня накрывает информацией о том, как она добралась до столицы и сколько идиотов, по ее мнению, встретила в дороге.

Квартиру мне и правда нашли. Я согласилась на первый же вариант, предложенный риэлтором после нашего разговора с Булатом. Не могу находиться в этом доме.

Раньше, наоборот, находила кучу причин, чтобы не съезжать, а сейчас – хоть бы куда! Только бы лишиться себя возможности видеться с ним.

Хотя он, похоже, тоже не горел желанием встречаться со мной. Больше я его не видела.

– Папа сказал, что ты хотела на какую-то выставку сходить? – спрашиваю я, отпивая кофе.

Мы с Мариной сидим в кафе.

– Да, – кивает, поправляя и так идеально уложенные волосы. – Николай, твой отец, Алина, предпочел искусству очередные разборки с подрядчиком! Я обижена на него!

– Это его работа, Марин, – говорю, не скрывая, что мне не нравится ее тон и те слова, которые она бросает в адрес моего отца.

Я уж молчу о том, что, вряд ли у нее было все это, если бы папа не уделял работе столько времени. Сама Марина не работает с тех пор, как вышла замуж за отца.

– Работа, работа... Только и слышу всеми днями, – недовольно произносит она. – А я? Я же живой человек! Он ведь не был таким до свадьбы, Алин! Понимаешь? Ай, откуда тебе понять! – машет на меня рукой.

Я сжимаю губы и молчу. Не хочу ссориться. Главное, что папа с ней счастлив. А мое какое дело? Не мне же с ней жить.

Попрощавшись с Мариной, набираю сообщение Жене, что освободилась. Мы договаривались встретиться. Мы уже с ним встречались несколько раз. Женя сам звонит, а иногда и просто заезжает за мной в университет, без звонка.

Общение с ним отвлекает меня. Поэтому я не отказываюсь. Мы же можем просто дружить?

– Привет, крошка! – говорит он, выходя из машины и что-то доставая с заднего сиденья. Букет.

Протягивает мне.

– Зачем, Жень? – спрашиваю, обнимая себя как будто ищу защиту от этого нового шага Жени.

– А разве, чтобы подарить цветы красивой девочке, нужен какой-то особенный повод? – усмехается он и продолжает держать букет в вытянутой руке.

Делать нечего. Беру.

– Спасибо. Он очень красивый. Но не стоило, Жень. Мы же договорились.

– Помню-помню, – улыбается он, открывая мне дверь. – Только друзья. Считаю, что я подарил их тебе как друг. Окей?

Помогает мне сесть в машину и садится сам.

– Предлагаю в кино, – весело произносит, заводя мотор и подмигивая мне.
И не дожидается моего ответа. Все уже решил. Не удивлюсь, если уже и билеты забронировал.
Так и есть. Билеты на последний ряд.
Зал полупустой.
Я отвлекаюсь на фильм, когда чувствую, как рука Жени ложится на мое плечо. Замираю.
Смотрю на экран, но все мое внимание сосредоточено на парне слева, дыхание которого становится все ближе и ближе.

Глава 15. Алина

– Жень, – шепчу я, чтобы не побеспокоить никого вокруг, и немного отклоняюсь, когда губы парня оказываются совсем близко.

– Ну, чего ты, Алин? – усмехается он и сам тоже придвигается ко мне. – Алин, ну, нравишься ты мне. Понимаешь? Нравишься! – шепчет слишком громко. – У меня же нет никого сейчас. Ты знаешь. Я с Ленкой расстался. С тобой хочу встретаться.

И Женя опять тянется ко мне губами.

– Жень, мы же договорились, – напоминаю ему. – Просто друзья. Я не готова пока к отношениям.

– Я тебе не нравлюсь? – спрашивает он.

– Как друг нравишься, – смотрю ему в глаза.

– Ну, вот, – довольно улыбается. – Друзья так друзья. Окей. Но мы же можем попробовать, да?

Удерживая меня за плечо, поддается вперед и касается своими губами моих губ.

И я позволяю ему поцеловать себя.

Потому что... Потому что хочу понять. В себе разобраться. Сравнить?

Прикрываю глаза, чтобы сосредоточиться на своих ощущениях. Уловить хотя бы сотую долю того, что я чувствовала, когда другие губы касались меня. Хотя бы тысячную часть!

И... ничего. Ровным счётом ни-че-го.

Я ничего не чувствую.

Поцелуй Жени нежный. Как будто немного робкий.

А я сразу же вспоминаю другие губы. Жёсткие, властные, бескомпромиссные.

Вспоминаю, как она жадно впивались в меня. Терзали, причиняя боль. Как щетина царапала кожу вокруг губ, скулы и подбородок.

И дыхание частое и горячее выстреливает в памяти.

Открываю глаза и вижу перед собой лицо Жени. У него глаза тоже закрыты.

Что я испытываю сейчас?

Огромное желание прекратить этот поцелуй. Все. Иначе...

Резко дергаю голову в сторону и прикладываю ладонь ко рту. Хочу стереть с себя слюни Жени. Хорошо, что темно и он не замечает этот мой жест.

– Черт, Алин, ты такая классная! – слышу сбоку.

– Жень, я домой поеду, – резко встаю, намереваясь уйти.

– Почему? Что такое? – он тоже встаёт.

– Неважно чувствую себя, – вру, не глядя ему в глаза. – В универ тоже не хожу ведь.

– Да? Ну, блин. Ты бы сразу сказала. Я бы домой отвёз тебя. Как ты? – и он приобнимает меня.

– Пойду, а то мешаю другим смотреть, – отвечаю и протискиваюсь сквозь ряды.

Слышу, что Женя за мной идёт.

Он отвозит меня домой. Припарковавшись у ворот дома родителей Булата, берет мою ладонь и чуть сжимает.

– Очень жаль, что ты себя плохо чувствуешь, – произносит, заглядывая мне в глаза. – У меня были такие планы на вечер! Я все приготовил.

– Жень... – хочу сказать, что зря мы все это, но он не даёт договорить.

– Ладно, не переживай. У нас ещё все впереди! – подмигивает мне. – Давай, крошка! До связи! Сладких тебе снов! – и быстро чмокает меня в щеку.

А я понимаю, что не выведу сейчас разговор. Просто сил не хватит.

Потому что внутри и правда шатает. Шатает от осознания, что я сравнила и мне это сравнение не понравилось! Но... Это же неправильно! Как дальше тогда?

Поэтому ничего не говорю Жене и выбегаю из машины.

Дома сразу же иду в душ. Стою под тёплыми каплями воды и пытаюсь смыть... Нет, не следы от поцелуя и касания Жени. Нет. Пытаюсь смыть свои мысли. Потому что как-то фигово, если анализировать.

Не хочу.

В субботу я должна встретиться с Мариной, чтобы составить ей компанию и пойти на выставку французских пост-модернистов.

Заезжаю к ней в гостиницу. Марина встречает меня без прически и в домашнем костюме.

Не успеваю задать вопрос, как она произносит:

– Ой, Алина, голова раскалывается, – и трет виски, опуская взгляд. – Всю ночь толком не спала. И таблетки не помогли. Головокружение, тошнит.

– Давай врача вызовем? – предлагаю я. – Сейчас, – и лезу за телефоном.

Марина кладет руку на мое запястье. Поднимаю на нее взгляд.

– Не надо, Алин, – слабо улыбается. – Мне уже лучше. Я просто отлежусь дома. Не хочу врачей. Ты же сама знаешь, не люблю их.

– Но если плохо?

– Мне уже лучше. Только слабость, – уверенно произносит она. – В общем, сходи без меня на выставку. Хорошо? Не пропадать же билетам. Ну, подружку, там, возьми. Или с парнем. Есть у тебя? – и хитро улыбается.

– Ладно, найду, с кем сходить, – не отвечаю на вопрос. – Тебе, может, что нужно? Купить чего? Или посидеть с тобой?

– Ой, ну, нет, Алин! Ты что? Что я, ребенок, что ли? Иди-иди. А то там ведь скоро открытие! Такое событие! Жаль, я не смогу, – и тяжело вздыхает.

– Ладно, Марин, но ты звони, если что.

– Конечно-конечно! Алин! – окликает меня, когда я уже берусь за ручку двери.

Оборачиваюсь.

– Папе давай не скажем. Ладно?

Вопросительно смотрю на нее.

– Он переживать будет. Ты же знаешь, у него сердце, – опять вздыхает. – Ну, зачем его лишний раз по пустякам беспокоить? Да? Ничего же серьезного.

– Я не знаю, Марин.

– Пусть думает, что все хорошо, – подходит и обнимает меня за плечи. – Да, Алин? – смотрит в глаза проникновенно.

В принципе, она права. В последнее время у папы проблемы со здоровьем. Да, может, он и не спросит про этот день?

Поэтому просто киваю ей и ухожу.

Пока еду к зданию, где проходит выставка, звонит Женя.

– Привет, – говорю я.

– Алин, давай увидимся сегодня? У меня тренировку отменили. Я заеду?

– Жень, я на выставку еду. На весь день.

– А что за выставка?

– Французские пост-модернисты.

– Хм. Круто, наверное. Одна идешь?

– Одна. С папиной женой должна была, но она заболела.

– То есть у тебя два билета? – восклицает Женя.

– Ну да.

– Окей! Я тогда с тобой пойду. Не возражаешь? Ну, не пропадать же билету? Считай, что куплю его у тебя! – и смеется. – Алин, хорошо? Очень хочу посмотреть на этих, как его? Модерновых этих.

– Пост-модернистов, – поправляю я.

– Ага. На них! Ну так что? Договорились?

Я решаю, что это отличная возможность поговорить с Женей и расставить все точки над i. Нейтральное событие. Мы не одни. Никакой романтики. Поэтому соглашаюсь.

Мы встречаемся с Женей около входа.

На выставке и правда многолюдно. Этого события ждали очень долго и это, конечно, удача посетить такое мероприятие. Жаль, что Марина не смогла. Это ведь она через знакомых достала билеты.

Женя с интересом слушает экскурсовода. Не шутит. Не отвлекается. Похоже, ему тоже интересно.

Проблуждав по залам выставки несколько часов, мы, наконец, выходим на свежий воздух.

– Даааа, – тянет Женя, – вот это культурно обогатился! Нифига себе! Уже пять!

– Да, долго мы там. Но время так незаметно пролетело, – улыбаюсь я.

– Ага. Вот, что значит культура! Класс! А теперь куда? Голодная, наверное? Может, поедем перекусим? – Женя весело подмигивает мне.

– Жень, нам надо поговорить, – начинаю я.

– Ну, вот, – улыбается. – Тем более! Поехали, там и поговорим! Я одно место знаю! Там тихо. Не пафосное. Только свои бывают. Тихо и спокойно. И кухня отпад! Поехали?

И я соглашаюсь. Хочу поговорить с ним в спокойной обстановке.

Женя привозит меня и правда в тихое место. На входе нас встречает официант. Женя здоровается с ним так, как будто они знакомы, и взяв меня за руку, тянет по почти пустому залу.

Я иду, не глядя по сторонам. Смотрю под ноги. Но в какой-то момент что-то заставляет меня поднять взгляд и повернуть голову. И, прежде чем убрать обратно взгляд, молния пронзает мое сознание. Яркая вспышка. Жжение и резко лед. И от этого контраста холодный пот по позвоночнику.

Резко торможу и Женя тоже встает. Удивленно смотрит на меня. А я глаз не могу отвести от одного из столиков.

Глава 16. Алина

Не может быть.

Я даже зажмуриваюсь на мгновение в надежде, что кажется. Ну, привиделось. С кем не бывает? И с опаской открываю глаза.

Нет. Не привиделось.

За столиком рядом с колонной, почти у стены, сидит Булат. Мой взгляд сразу цепляется за волевым профилем и фирменную ухмылку уголком губ. Он сидит, откинувшись на спинку стула. Рубашка обтягивает рельефные мышцы на руках, а пальцы крутят телефон на столе.

Веки Булата припущены и длинные ресницы мягко подрагивают.

Я вижу его впервые после нашего разговора. И понимаю, что нифига не отпустило.

Сердце словно не жило до этого момента. Затихло в ту самую секунду, когда тяжелый взгляд Булата пригвоздил его холодом и запретил стучать.

Да.

А теперь оно ожило. Получив импульс от глаз, увидевших знакомые черты, дернулось. Да так, что удар пришелся в самые ребра. И я впервые с того момента, поняла, что оно стучит. Сердце мое стучит. Причем так заходится, что воздуха не хватает.

Змурюсь, пытаюсь успокоиться. И понимаю, что не только эта внезапная встреча с Булатом заставляет меня ощущать ток, бегущий по доведенной до кипятка крови в жилах. Нет. Не это.

Медленно перевожу взгляд с Булата на его спутницу.

Да, Булат сидит не один. Он с женщиной.

Меня бросает в жар. Нет, не от ревности. От недоумения. От шока, который не дает спокойно глотнуть воздуха и начать мыслить.

Напротив Булата, грациозно закинув ногу на ногу, с идеально прямой спиной и задраным вверх подбородком сидит Марина... моя мачеха.

Та самая, которая несколько часов назад жаловалась на головную боль и отказалась от похода на выставку.

Да, это она. В красивом платье, с прической и макияжем.

А как же головная боль?

И да, они знакомы с Булатом. Это легко читается в их взглядах, усмешке Булата и поведении Марины.

– Алин, ты чего застыла-то? – возвращает меня в реальность голос Жени.

Я и забыла про него!

Оборачиваюсь и рассеянным взглядом смотрю на парня.

– А? – все, что получается произнести. Даже не произнести, а прошептать беззвучно.

– Ты чего, говорю? Вон, наш столик? – и кивает налево.

Машинально бросаю взгляд туда. Убираю руку Жени с себя и опять смотрю на тех двоих.

– Погоди, – шепчу хрипло и делаю шаг.

Глава 17. Булат

Я иду к столику тихими шагами. Ни Булат, ни Марина меня не замечают. Оказываюсь перед столиком в тот момент, когда пальцы мачехи как будто случайно касаются руки Булата, играющей с телефоном. Он руку не убирает. Но первым замечает тень от моей фигуры и поворачивает голову.

Взгляд застывает на мне. Вижу замешательство. Но всего на секунды. Потом брови сходятся. Булат выпрямляется и отдергивает руку от пальцев Марины. Не она убирает, а он отдергивает!

Марина тоже поворачивает голову и мы встречаемся с ней взглядами. Ее рот едва заметно приоткрывается и глаза хлопают часто.

– Привет, Марина, – произношу я, обращаясь к ней. – Здравствуйте, Булат, – на него не смотрю.

Мне интересна, прежде всего, реакция Марины. И она не подводит. Вижу удивление на лице от того, что я знаю ее спутника.

– Алина? – голос у нее получается охрипший и она быстро берет бокал с чем-то бордовым и отпивает. Откашливается и продолжает: – ты как здесь? Не одна? – переводит взгляд мне за спину, где стоит Женя.

– Как твоя голова, Марина? – спрашиваю я, чувствуя, как вспыхивает левая сторона моего лица. Потому что туда направлен взгляд Булата. Я прямо ощущаю его. Я всегда его ощущаю. Нервными окончаниями. Кожа словно искрится в этом месте. Всегда. А сейчас особенно.

– Какая неожиданная встреча! – на лице Марины уже ее дежурная улыбка. Она чуть встряхивает головой и расправляет плечи. – Это Булат, – она показывает на него. – Хотя... вы знакомы, я так поняла? – вопросительно смотрит на меня. – Булат... мой бывший одноклассник, – произносит Марина и улыбается. – Совершенно случайно встретились. Я, вот, решила немного прогуляться. Полегче стало. Как выставка?

Поток ее слов сбивает меня с мысли. Пытаюсь вычленить главное.

– А это? Твой молодой человек? – не дает мне произнести ни слова Марина и улыбается, глядя на Женю.

Тот выходит из-за моей спины и представляется:

– Я Женя.

– Друг, – успеваю произнести я, прежде чем он ляпнет что-нибудь неподходящее. – Мы с Женей на выставку ходили. Потом, вот, решили перекусить. А тут ты... вы... – растерянно произношу я.

Все это время Булат молчит. Я давящей на все мое существо аурой ощущаю его присутствие. Но он молчит.

Зритель.

Почему он ничего не говорит?

И посмотреть на него боюсь.

– Да! – восклицает радостно Марина. – Такая встреча! Совпадение! Приятная неожиданность! А у вас столик?

– Сейчас найдут, – отвечает Женя.

– Да не надо! Садитесь с нами! Да, Булат? Ты не возражаешь? – и она обращается к своему спутнику.

Каждой клеточкой ощущаю напряжение. Нервы тугими канатами стягивают мышцы. И я не то что пошевелиться, вдохнуть боюсь. Боюсь, что порвется тонкая нить, еще удерживающая меня.

И я, наверное, впервые хочу, чтобы Булат сказал «нет». Или лучше самой?

Поворачиваюсь к Жене, чтобы сказать, что мы пойдем, и тут слышу с насмешкой:
– Конечно, не возражаю, Марина. Тем более, что я уже ухожу.

Взгляд сам падает на Булата, встающего из-за столика и поправляющего воротник рубашки. Его взгляд устремлен в пол. Потом он резко поднимает его и я не успеваю отвернуться.

Какие-то секунды он впивается в меня взглядом своего тягучего омута, заставляя испытать резкий недостаток кислорода. Хочется раскрыть рот и глотнуть воздух. Но каждая мышца словно онемела.

Булат первым отводит взгляд.

– Приятно было встретиться, Марина, – кидает моей мачехе. – Вспомнить школьные годы, – усмехается.

Почему я слышу ехидство в его голосе? Зачем эти нотки? Что он хочет этим сказать? Или мне уже просто кажется?!

Не удостоив нас с Женей не то что словами прощания, но и взглядом, Булат кидает на стол пару купюр и уходит.

Я стою и пытаюсь собрать себя. Меня словно на осколки разбросало.

– Алин, садись, – голос Жени где-то сбоку.

Я как в прострации. Надо повернуть голову. Все, Алина. Спину Булата ты проводила. Молодец. Теперь повернись к Жене и Марине. Марина...

Хмурюсь и перевожу взгляд на мачеху.

Вижу, что нервничает. Взглядом блуждает по столу. Пальцами стучит по скатерти. А потом берет опять бокал и отпивает.

На меня не смотрит.

– Алин, – опять зовет меня Женя.

Бросаю на него расфокусированный взгляд.

– Я пойду, – говорю, отходя от стола.

– погоди. Как? Алин, мы же хотели поговорить...

– Я вспомнила, Жень, – опять смотрю на него, не концентрируюсь. – Мне папа позвонить должен. Обещал.

– Да? Ну, я тогда отвезу тебя, – Женя не скрывает грусть в голосе. – Я думал, посидим.

– В следующий раз.

– Уже уходите? – Алина поднимает на меня взгляд и мы долго смотрим друг на друга. – Я тоже пойду. Подождите. Алин, мне с тобой поговорить нужно.

Быстро подзывает официанта и расплачивается.

– Ты в порядке? – Женя пытается приобнять меня, но я сама обнимаю себя за плечи и чуть отстраняюсь.

– Я готова! – Алина опять улыбается и встает к нам. – Ты куда, Алин?

– Домой, – пожимаю плечами.

Что-то точит внутри. Но что? Чтобы разобраться, мне надо одной побыть.

Решительным шагом иду к выходу. Слышу сзади топот. Женя. И стук каблучков. Это Марина.

– Алин, – она догоняет меня и берет за руку, когда Женя уходит на парковку за машиной. – Мне надо с тобой поговорить.

– Говори, – забираю руку.

Мнется. Что она нервничает?

– Ну, не здесь же, – улыбается. – Поехали ко мне в гостиницу? Покажу, что купила. Оценишь. Алин?

– Мне и правда домой надо, – говорю я. Хочу одна остаться.

– Алин.

Смотрим друг другу в глаза.

– Папе не говори про... одноклассника, – просит вдруг Марина и пальцами перебирает ремешок сумочки.

Ничего не отвечаю.

– Ты же знаешь Николая, – продолжает она. – Перенервничает зря. А ведь это ничего не значит эта встреча. Ты же понимаешь? Ну, встретила случайно одноклассника... Я... я сама ему расскажу! Хорошо, Алин? – и заглядывает в глаза.

Я, в принципе, пока не очень представляю, как расскажу папе о сегодняшней встрече. Да и не собиралась. Поэтому отвечаю:

– Хорошо, Марин. Без проблем.

– А ты Булата знаешь, да? А откуда?

К счастью, к нам подъезжает Женя. Выходит из машины и открывает мне дверь

– Вы с нами? – спрашивает у Марины.

– Ой, нет! Я вспомнила, мне в аптеку еще надо! Не буду мешать молодым, – мило улыбается.

Видно, что больше не нервничает.

Женя прощается с ней и обходит машину.

– Алин, договорились, да? – Марина наклоняется и тихо произносит мне в открытое окно.

Я просто киваю и поворачиваюсь к заводящему машину Жене.

Глава 18. Алина

Попрощавшись по-быстрому с Женей и позволив ему скользнуть губами по моей щеке, я захожу в свою комнату и сажусь на кровать.

Мысли немного успокаиваются и уже не скачут в безумном хороводе в моей голове.

Наверное, даже появляется возможность мыслить трезво.

Булат и Марина. Одноклассники? Ну, по возрасту, возможно, и подходят. Но блин. Марина училась здесь, в этом городе?

И сейчас, задав себе этот вопрос, я понимаю, что, по сути, ничего не знаю о мачехе.

Никогда не интересовалась. Держалась отстраненно.

Да что говорить. Она мне не нравилась никогда.

Смотрю в стену, а перед глазами их руки. Пальцы Марины на руке Булата. Ну, не был этот жест случайным! Не был!

Смотрю на часы. Поздно уже. Да и не по телефону же.

Решаю немного успокоиться и поговорить с Мариной завтра. С утра поеду к ней в гостиницу.

Какое-то непонятное тягучее чувство тянет в груди. Несколько раз порываюсь написать отцу. Короткое сообщение. Просто узнать, как он. В последние годы мы с ним отделились. И в этом лишь моя вина. Я знаю. Он-то все так же любит меня. Это я старалась меньше бывать дома. Из-за Марины.

Мое сообщение сейчас, ночью, точно вызовет у него подозрения. Папа будет волноваться. А ему нельзя.

Утром. Все утром.

На следующий день я, позавтракав, еду в гостиницу. Прошу на ресепшн позвать Марину. А мне говорят, что она уехала.

Как так?

Оказывается, еще вчера вечером. Получается, сразу же после нашей встречи? И ничего мне не сказала?

Набираю отца.

– Алина? – отвечает на звонок он.

– Пап, привет, – жую губу, думая, как объяснить свой столь ранний звонок.

– Что случилось? Проблемы, Алин? – папа сразу же чувствует мое настроение.

– Пап, а Марина дома? – спрашиваю я и боюсь, что, если ее там нет, то не знаю, что ему сказать. Она же, вроде как, тут, со мной.

– Нет еще. Едет, – отвечает он и я прямо выдыхаю облегченно.

И понимаю, что боялась услышать, что он не в курсе и Марина может быть с... Нет! Нельзя об этом думать! Нельзя. Потому что... потому что это не может быть правдой. Потому что это... больно...

– Говорит, что воздух давит столичный, – смеется отец в трубку. – Плохо себя почувствовала. Выставка ей понравилась, кстати. А тебе?

– Мне тоже, – выдавливаю я.

Значит, она соврала отцу. И я, получается, тоже.

Горечь в горле не дает сглотнуть.

– Пап, мне пора, – бросаю я. Быстро прощаюсь и отключаюсь.

Противно.

Мерзко и противно.

Или я просто себя накручиваю? Придумываю себе?

Позвонить Марине?

Не могу.

Что я ей скажу?

Осыпать ее подозрениями?

А вдруг я ошибаюсь? И эта ошибка очень дорого может стоить всем. И папе, и Марине, и мне.

Господи, сложно как.

Немного успокоившись, еду в университет. Сажу на парах одна, специально отсев на дальнюю парту. Слова лектора влетают в одно ухо и также легко вылетают в другое. Вообще не задерживаясь.

После пар собираюсь также незаметно уйти домой, но меня окликает староста Ольга.

– Алин, ты не забыла?

Вопросительно смотрю на нее. Не понимаю, о чем она.

– Так и знала! – закатывает глаза. – У тебя сегодня дежурство в архиве. Вместе с Леной. Всем напоминать надо! Как будто только мне все надо! – расплывается недовольно Ольга.

Черт! Я и правда забыла.

Сегодня моя очередь перебирать пыльные бумажки в архиве универа. Обязательная провинность всех студентов третьекурсников.

– Ладно, – бросаю недовольно. А Лена точно придет? Или как в прошлый раз?

– Придет. Я ее уже предупредила, что больше прикрывать не буду. Давай, дуй в подвал. Сейчас Ленку ловить буду. И нафига мне это вот все? – ворчит, уже отходя от меня.

Я громко вздыхаю, беру на кафедре ключ от архива и по лестнице спускаюсь вниз.

Сокурсница Лена приходит минут через двадцать.

Работа в архиве – это такая работа, которая никогда не кончится. До нас сюда приходили другие студенты. И после нас еще придут. И она не кончится! Поэтому к ней надо относиться к неизбежности. Просто надо отсидеть.

– Капец, – говорит Лена, выгибаясь и прикладывая руки к пояснице. – Инвалидами нас тут сделают. Может, пойдем уже?

– На кафедре сказали, букву «Р» доразобрать, Лен, – говорю я, прикрывая глаза и давая им отдохнуть. – Смотри, тут немного осталось. Еще пару часов и все.

– А сейчас который час? – произносит она и достает телефон. – Капец! Уже семь!

Пожимаю плечами.

– Алиночка! Лапочка! Давай ты сама тут все доразберешь? – масляным голосом говорит она и давит улыбку. – Я в восемь договорилась с Игнатьевым встретиться! Не могу не пойти! Первое свидание! Я этого два года ждала!

– Лен, ну, я тоже тут кайф не ловлю, – пытаюсь объяснить ей. – Нам же немного осталось.

– Тем более! Алин! Ну, я твоя должница буду! Что хочешь проси! Правда! Не могу я не пойти! Он же второй раз не позовет! Ты же понимаешь! Ну, ты же девочка! Тоже любишь!

Хмурюсь и отворачиваюсь. Отличный ход манипулятора.

– Ладно, – бурчу я. – Иди. Сама все доделаю.

– Ой, Алина! Ты просто супер! – бросается мне на шею и обнимает. – Проси, что хочешь, потом! Спасибо!

Быстро подскакивает, хватается сумку и убегает.

Молодец, Алина. Сделала доброе дело. А теперь доделывай свою работу.

Решаю закончить как можно скорее, поэтому не отвлекаясь, перелопачиваю последнюю кучу бумаг. Отрываюсь лишь, когда раздастся телефонный звонок. Роюсь в рюкзаке и достаю аппарат.

– Алина, все в порядке? Ты где? – это Милана, жена дяди Дамира.

– Я еще в университете, Милана, – отвечаю я. – Тут надо было кое-что доделать. Но, думаю, минут через двадцать уже поеду домой. Все хорошо.

– Как «поеду»? Поздно уже, Алина. Ты время видела?

– Нет, – честно говорю я.

– Так. Сама никуда. Поняла? Дамир узнает... Все. Сейчас я приеду за тобой. Поняла?

– Да не надо, Милана. Зачем? Я на метро же.

– Алин, поздно. Время почти десять. Какое метро? Сиди и жди меня. Хорошо?

Ждет ответа.

– Хорошо, – говорю я.

Но неудобно как! Скорей бы уж от них съехать!

Мы прощаемся и я по-быстрому доделываю последнюю папку с документами.

Встаю и понимаю, что тело все затекло. В глазах – круги. Зажмуриваюсь и трясую головой.

Скорее на свежий воздух!

Закрываю помещение и чуть ли не бегу наружу.

На улице жадно вдыхаю прохладный ночной воздух и всматриваюсь в полумрак. Слабый свет фонаря едва освещает двор.

Замечаю, что на другой стороне улицы мигает фарами темная машина. Странно, это точно не машина Миланы. У нее белая. Может, взяла машину Дамира?

Сигнал фарами повторяется и я, оглянувшись, иду к автомобилю.

Глава 19. Алина

И, лишь приблизившись к машине, понимаю, чья она. Вернее, как вспышкой простреливает осознание.

Я ведь уже сидела в этой самой машине!

И сразу миллион бессвязных и путающих друг друга мыслей успевают пронестись за считанные секунды.

Он приехал за мной?

Наверное, его мама попросила?

А вдруг он сам?

Случайно здесь проезжал и заметил меня? Тогда надо позвонить Милане?

Потому что я не хочу с ней ехать. Я хочу с Ним...

И хочу, и страшно. Опять наедине с ним в машине?! Опять?!

В первый раз было не так страшно. В первый раз он меня не узнал. Теперь он знает ВСЁ.

И я знаю, что не смогу просто так сидеть рядом с ним. Мне руки надо связать тогда. И на глаза – повязку.

Господи. Господи. Спасибо тебе! И... за что?

Это же ещё одна попытка. Сладкая попытка. Быть с Ним наедине...

Сердце превращается в бьющийся на максимуме шарик. Сжимается там, в груди. И каждым толчком ударяется в ребра.

Кажется, что кровь отхлывается от конечностей, концентрируясь в этом шарике. Пальцы холодеют. Не чувствую их кончиков. С силой сжимаю руки в кулаки. Ногтями впиваюсь в ладони. Но не чувствую боли. Как будто в меня вкололи обезболивающее. Онемевшие пальцы.

И губы пересохли. Пытаюсь быстро облизать их. Но такое ощущение, что и язык сухой. Слюны не чувствую.

А что, если... Неприятная мысль колет в шарик у меня в груди. Поджимаю плечи. Не надо. Еще пара уколов и он лопнет! А вместе с ним и я.

Что, если Булат приехал, чтобы поговорить насчет Марины?

Меня так и не отпустили сомнения, терзающие с той самой встречи.

Что тогда?

Ты готова к этому, Алина?

И почему вспоминается взгляд мачехи на него? И его ухмылка? А пальцы?!

Ледяным ветром обдаёт шарик у меня в груди и он сжимается еще больше. Пульс учащается.

Вижу, как тонированное стекло водительского сиденья опускается. Появляется локоть и потом из окна выглядывает Булат.

Да! Это он!

Быстро проходит по мне взглядом, не выражающим ни единой эмоции. Наверное, точно также он осмотрел бы на столб на другой стороне улицы.

– Чего встала? – хриплый голос ударяет точно в грудь. – Садись!

Мамочки. Коленки подгибаются.

Локоть исчезает из вида. И потом щелчок и открывается... задняя дверь? Но так, может, и лучше. Рядом было бы сложнее. Я знаю.

Собрав остатки воли, расправляю плечи и шагаю к машине. Каждый шаг – удар в шарик. Болезненный, но такой приятный. Потому что каждый шаг приближает меня к нему.

Открываю шире дверь и запрыгиваю на прохладное кожаное сиденье в предвкушении. Сейчас я опять вдохну его запах.

Но вместо этого в нос бьет резкий цветочный аромат. Настолько сильный, что в носу першение. Но это ничто с тем ударом, который получает мой маленький, бьющийся в агонии шарик, от того, что видят мои глаза.

Булат не один... И рядом с ним не Милана.

Прямо на меня смотрит, обернувшись назад, красивая, эффектная, ухоженная блондинка с идеально уложенными волосами. Улыбается мне пухлыми губами, предварительно пробежав оценивающим взглядом, и произносит приторным голоском:

– Привет. Я Вика.

И руку мне протягивает.

Отойдя от шока, перевожу взгляд с красивого, но какого-то холодного лица на идеальный маникюр и... зажимаю свои ладони между колен. Не хочу подавать ей руку. Не хочу.

Хмурюсь и смотрю на нее исподлобья.

– У меня руки в пыли, – бросаю очень невежливо. Не скрываю этого.

Бровь блондинки дергается вверх. Она хмыкает и отворачивается. Садится прямо.

Не знаю, что заставляет меня поднять взгляд и встретиться со взглядом черных прищуренных сейчас глаз в зеркале заднего вида. Я не вижу рта Булата, но уверена почему-то, что он ухмыляется. Как обычно.

Я не отвожу глаз. Выдерживаю. Не показываю вида, что внутри все полыхает. Синим пламенем сжигает постепенно все, подбираясь к шарiku. Еще немного и он взорвется.

– Милый, поехали, – эту пытку прерывает елейный голосок и мой взгляд сам опускается на руку с идеальным маникюром, лежащую на плечо Булата.

Задыхаюсь.

Чтобы немного успокоиться, я зажмуриваюсь и откидываюсь на спинку кресла. И сквозь майку чувствую, как жар моего тела обдаёт холодом кожи. Выпрямляюсь, чтобы избежать этого неприятного контакта.

Машина плавно трогается и я открываю глаза.

Ненавистная рука все еще на плече Булата и пальцы перебирают его волосы. Слишком громко выдыхаю и отворачиваюсь к окну. Там проносятся огни ночного города. Пешеходов почти нет. Я пытаюсь отвлечься.

Но, если глаза можно занять картинкой за окном, то что делать с ушами?!

– Милый, завтра заедешь? Я тебе еще не все показала. Нас отвлекли.

Как же бесит этот голос.

Опускаю взгляд и вижу, как часто вздымается моя грудь. Я как будто стометровку пробежала. И сердце заходится.

– Посмотрим, Вик, – хриплый голос с неизменной усмешкой.

И опять я невольно поворачиваю голову и смотрю в зеркало. Наши взгляды встречаются. Этот контакт длится пару секунд. Потом Булат возвращает взгляд на дорогу.

– Ты у меня кое-что забыл, – игриво произносит, получается, что Вика. – Поэтому все равно приехать придется.

– А можно музыку прибавить? – громко прошу я, недовольно ерзая на сиденье.

Женщина оборачивается и непонимающе смотрит на меня.

Ну, извините, что помешала вам обсуждать бюро находок.

– Песня очень нравится, – говорю я в ответ на ее немой вопрос. – Очень.

Вижу, что рука Булата тянется к кнопкам. Неужели прибавит громкость?

Ага! Сейчас!

Он просто берет и совсем вырубает радио.

В салоне повисает давящая на всех тишина.

Блондинка переводит взгляд на невозмутимого Булата, который не отрывается от лобового стекла. И в зеркало больше не смотрит.

Потом она опять поворачивается ко мне. И я демонстративно, глядя ей в глаза, достаю наушники и подключаю их к телефону. И врубаю музыку так, что уверена, биты слышно всем. Не только мне.

Блондинка садится прямо. И я вижу, что, когда ее пальцы опять ползут на волосы Булата, как змеи. Вот, правда! Как змеи! В этот момент мужчина берет ее руку и отводит от себя.

Мне кажется, у меня сердце останавливается. Плотнее сжимаю губы, чтобы не улыбнуться. Опускаю взгляд и утыкаюсь в телефон. Делаю вид, что занята перепиской.

Через какое-то время опять смотрю в окно и понимаю, что мы едем не домой. Машина как раз тормозит. Булат и блондинка выходят и идут к какому-то дому.

Я наблюдаю, не поднимая головы. Боковым зрением.

Вижу, что блондинка что-то горячо говорит Булату. Тот молчит. Стоит, засунув одну руку в карман, а второй потирает подбородок. На женщину не смотрит. Та, закончив речь, закатывает глаза, чего-то еще ждет, а потом вдруг резко разворачивается на своих высоченных каблуках и топает к двери, которую ей любезно открывает какой-то дядька в форме.

Булат еще несколько секунд стоит, потом поворачивается и смотрит на машину.

Я тут же опять возвращаю все внимание телефону.

Ну, ясно, отвез сначала ее. Теперь меня повезет. Тоже мне.

Он садится в машину и заводит ее. Не произносит ни слова.

Мы едем в полной тишине.

Вообще, я музыку в наушниках отключила, но делаю вид, что наслаждаюсь мелодией.

Искоса я вижу, что Булат то и дело смотрит в зеркало. Но я не поднимаю взгляда от телефона. И молчу.

– Это что сейчас было? – раздается как гром. Так неожиданно и так громко, что я даже вздрагиваю.

Облизываю губы и сглатываю.

Сделаю вид, что не слышала.

Остановившись на светофоре, Булат резко разворачивается и дергает за провод наушники. Они выпадают из моих ушей и я от неожиданности поднимаю на него взгляд.

– Я с кем разговариваю? – вижу, что он недоволен. Очень недоволен. Наверное, даже зол.

Брови сведены. Взгляд исподлобья.

Звук клаксона сзади. На светофоре уже зеленый сигнал.

Булат садится прямо и мы трогаемся.

Фух.

Но рано я выдыхаю. Рано.

Он заезжает на парковку торгового центра и паркуется в темном углу. Сюда даже свет фонаря не падает толком.

Я вжимаюсь в кресло.

– Вперед пересядь, – звучит с водительского сиденья. Он даже не оборачивается.

Не двигаюсь.

Взгляд в зеркало.

– Сюда пересядь, – и кивает на переднее пассажирское сиденье.

Молчу. Но в этот раз мотаю головой. Не хочу я с ним рядом садиться. Не сейчас. Не после того, как там сидела эта.

– Блять, – слышу глухое.

Резкое открытие двери и Булат чуть ли не выпрыгивает из салона. Я с ужасом наблюдаю за ним. За тем, как он с шумом распахивает мою дверь и я едва успеваю отскочить к другой двери, чтобы его тело не придавило меня.

Глава 20. Алина

Я вжимаюсь спиной в дверцу и даже не чувствую холод металла на своей спине. Потому что все мои ощущения сосредоточены на одном. На лице Булата.

Красивое лицо сейчас выражает такую бурю эмоций. Ледяная маска снята.

Мне кажется, я впервые вижу его таким... живым?

Пытаюсь рассмотреть каждую деталь, чтобы запомнить и потом, лёжа в кровати, снова и снова прокручивать в памяти его образ.

В очередной раз понимаю, как же я ее люблю. И самой страшно от этого.

Когда он так близко, очень страшно. Но я ведь хочу этого! Что тогда меня пугает?

Мне кажется, эта наша зрительная дуэль длится целую вечность. Он тоже смотрит.

Брови Булата сдвинуты на переносице. Пухлые губы сжаты в одну тонкую полоску. А обжигающий кожу взгляд скользит по моему лицу, оставляя ожоги, от которых я кайфую.

– Тебя родители не научили, как вести себя со взрослыми дядями и тетями? – раздается его хриловатый голос, проникающий в самое сердце.

Я отвечаю не сразу. Собираю скупую слюну и сглатываю, прочищая горло. Надеюсь, у меня получится произнести звук, а не просто пошевелить губами.

– Не до этого им, – да, голос слышу и продолжаю уже увереннее: – папа много работает, а мачеха с одноклассниками встречается.

Выпаливаю это и только потом пугаюсь.

Мамочки. Неужели, я это вслух произнесла?!

Левая бровь Булата дёргается вверх и мне кажется, уголок губ ползёт тоже вверх. Но едва заметно. Потому я и не уверена.

Опять на лице маска.

– Это же не ваша жена! – из меня так и прет. Ужас! Я сама себя пугаюсь, но остановиться не могу. – Вика. Она не ваша жена!

– Хм. И? – смотрит высокомерно.

– Тоже одноклассница? – и я усмехаюсь.

Взгляд Булата вспыхивает пугающей вспышкой.

– Не лезь в мою жизнь, – четко проговаривает он каждое слово. – Девочка Алина.

Я хмурюсь, складываю на груди руки и смотрю на него исподлобья.

– Будешь мешать – и быстро вернешься домой. К папе и любимой мачехе, – продолжает он, прищурившись и теперь уже точно ухмыляясь.

– Вы не любите жену, – выдаю я.

Ну а что? Эта мысль давно сидит в моей голове. Разве любящий муж будет себя так вести?

– Оставь свои разговоры про любовь для Жени. Или как там его? – холодно отвечает Булат, хмыкая. – В общем, еще раз...

И договорить ему я не даю.

Опускаю взгляд на рот и понимаю, что пусть делает потом, что хочет, но, если я не сделаю сейчас этого, то точно умру.

Быстро оказываюсь рядом с Булатом, хватаю его за расстегнутую на груди рубашку и резко врезаюсь в пухлые губы.

Глава 21. Алина

И страшно. Зажмуриваюсь поэтому, но не отпускаю его. Так и держу за рубашку и пальцы как будто обжигает от прикосновения к его коже. И страх уходит куда-то, когда в голову выстреливает уже знакомый вкус. Жадно вдыхаю его запах. К счастью, цветочный улетучился почти и мои легкие забивает аромат, от которого вести начинается.

И каждую секунду я боюсь, что он оттолкнет меня. Опять скажет обидные слова. Поэтому ловлю каждое мгновение.

Губы не отпускаю. Наоборот, сильнее вжимаюсь в них. И чувствую... ответ?! Мамочки. Он же отвечает! Отвечает мне на поцелуй!

Обхватывает ладонью мой затылок словно боится, что я отлеплюсь от него. Приоткрывает рот. Чувствуя это, я несмело толкаю язык.

Вообще, вот так, по-взрослому, я поцеловалась только с Булатом. Несколько дней назад. И поэтому сейчас просто повторяю то, что хоть как-то отложилось в памяти.

Мне очень хочется, чтобы ему понравилось.

Касаюсь языком губ Булата и тут же словно обжигает что-то. Чувствую его язык, который ураганом сбивает мои неуверенные попытки. И вот уже его язык оказывается во мне.

Распахиваю глаза и удивленно смотрю на Булата. И как разрядом прошибает этот его взгляд. Ударяет в мозг и искрами расходится по всему телу.

Я помню этот взгляд. Он и пугает, и тянет к себе одновременно. Я хочу сгореть в этом пламени. Задохнуться в этом поцелуе.

Пропускаю момент, когда моей спины касается холодная кожа сиденья. Теперь я лежу, а Булат – на мне. Каждым сантиметром тела ощущаю его тяжесть.

Он продолжает целовать меня и я опять прикрываю глаза. Кажется, что это сон. Это не может быть правдой. Но, если это сон, то я не хочу просыпаться.

– Ты что творишь? – выводит меня из состояния сна сиплый хрип.

Открываю глаза и вижу склонившееся над собой лицо Булата. Он отпустил мои губы, но они так близко, что при движении касаются моих губ.

– Ты совсем глупая? – хмурится, но не отпускает. – Ты чего добиваешься?

– Хочу, чтобы вы первым у меня были, – шепчу, набравшись храбрости.

Вспыхиваю как спичка. Еще чуть-чуть и догорю. Но я должна сказать ему. Мне недостаточно просто слов любви. Я и правда хочу, чтобы он стал моим первым.

– Ты что несешь? – взгляд Булата блуждает по моему лицу.

Я кладу ладонь ему на грудь и нежно глажу. От ощущения этих напряженных мышц все сводит вниз живота. Невольно свожу ноги и в этот момент нечаянно задеваю бедро Булата и... Боже! Это же оно! Оно!

Распахиваю шире глаза и тону в этом омуте.

Оно каменное там. Это значит...

– Дурочка малолетняя, – недовольно бурчит себе под нос Булат и пытается встать с меня.

– Я уже взрослая! – обхватываю его шею руками и не отпускаю от себя.

– Я женат, взрослая, блять. Чтобы понять это, мозгов хватит?

– Но это же не мешает вам... А Вика?

Булат пристально смотрит на меня.

– Все сказала? Пила опять?

– А вы не почувствовали? Когда целовали? – откуда-то я откапываю остатки смелости.

То ли от того, что почувствовала ногой, что он хочет меня. То ли от того, что вижу, что он не торопится встать с меня.

Ведь, если бы он этого хотел, то вряд ли бы я удержала его своими руками.

А я кайфую от того, что мои пальцы трогают горячую кожу у него на шее и зарываются в жесткие волосы.

– Я не знаю, что за игру ты затеяла, девочка Алина, но...

Специально еще раз двигаю ногой так, чтобы задеть то, что полностью противоречит тому, что я слышу из его уст. И вижу, как губы Булата сжимаются. А в глазах вспыхивает пугающий и одновременно манящий блеск. И я знаю, что этот блеск погубит меня. Сожжет в своем пламени. Но хочу этого. Знаю и хочу.

Взгляд его медленно ползет вниз. С моих губ на ключицы. Останавливается на груди. И я слышу его дыхание. Частое и такое громкое. А потом он вдруг кладет ладонь мне на бедро и давит на него так, что моя нога выпрямляется.

– Не играй с огнем, девочка, – цедит он.

Резко встает с меня, садится и откидывает голову назад. Прикрывает глаза. Громко выдыхает. Я тоже приподнимаюсь на локтях и не свожу с него глаз. Вижу, как часто вздымается грудь и без труда различимая вена на шее отстукивает максимум. А потом мой взгляд следует за его рукой, которая ложится на ширинку и чуть оттягивает брюки. И теперь я без труда вижу, как там все выпирает.

Это же на меня? На меня такая реакция?!

– Булат, – выпрямляюсь и тянусь к нему.

Он резко открывает глаза и поворачивается ко мне. Стреляет непонятным пока взглядом и вдруг распахивает дверь и выходит.

Захлопывает ее и встает спиной ко мне. Обхватывает руками затылок и трет его. Мне кажется, я даже слышу скрежет ладоней о жесткие волосы.

Пока я пытаюсь угомонить заходящееся в груди сердце, Булат подходит, садится за руль и сразу же заводит мотор.

– Булат, – опять зову его, хотя и сама не знаю, что сказать.

– Молча сиди, – бросает мне, не оборачиваясь, и резко газует.

Глава 22. Булат

Каждая наша встреча. Каждый взгляд. Каждое ее признание. Выворачивает что-то во мне. Скручивает в груди и не дает спокойно реагировать.

Она просто маленькая дурочка, вбившая себе в голову очередную глупость. Блажь. Это не должно меня волновать. Не должно.

Но почему, сука, каждый раз она выводит меня на эмоции, о которых я уже забыл?! Почему?!

Моя жизнь давно стала безэмоциональной. Так легче. Так проще. Так я привык!

У меня хватает проблем, которые я планирую скоро разрешить, и тогда...

Мне не нужна еще одна. А эта девчонка – это проблема. И еще какая.

Потому что я теряю контроль. Испытываю слишком широкий спектр эмоций. Это пиздец. Я даже разобраться в них толком не могу. Не получается.

Злость. Вот, что я чувствую каждый раз, когда она оказывается рядом. Меня злит и раздражает то, как она смотрит на меня. Ее голос. Каждое ее движение.

Раздражает и... влечет. Я как будто хочу испытать эту злость. Почувствовать это раздражение. Это же пиздец!

Я хочу бесить сам себя? Хочу испытать эти эмоции?

Да. Потому что, сука, хочу ее. Можно легко пиздеть самому себе, но то, что я хочу эту девочку Алину, отрицать бесполезно.

Как там она сказала? «Хочу, чтобы вы стали первым»?

Блять.

Сжимаю руками голову и с силой тру. Надо остыть.

Еще одно ее неосторожное движение там, в салоне машины, и я бы трахнул ее. Прямо там и трахнул.

Когда в последний раз я испытывал такое желание трахнуть конкретную телку? Не вспомню даже.

У меня все есть. Все, что нужно, чтобы не гореть так. Вика. Если захочется разнообразия, я знаю, где его найти.

Через месяц я буду свободен. Хотя и сейчас наши с Лилей отношения носят формальный характер. Мы как бы женаты, но...

А эту дурочку мелкую даже жена не останавливает. Упертая.

Да и что в ней такого?

«Хочу, чтобы вы стали первым».

Ааааа.

Мозг взрывается мелкими вспышками, подбираясь к детонатору, который, если до него достать, снесет все предохранители к херам.

Немного поворачиваюсь и смотрю на машину. А в ней она. Сидит там. Не сводит с меня взгляда.

Ну, куда ты лезешь, девочка Алина?

У тебя же Женя есть. И еще будут.

«Хочу, чтобы вы стали первым».

Да блять!

Тихо рычу, сжимая виски.

Не знаю пока, что, блять, со всем этим делать. Знаю, сука, одно – отец точно не одобрит этого всего. Загадками говорит насчет Алины. Да я и не вникал особо. Мне. Это. Не нужно. Не нужно.

Я, наконец, планирую через месяц отвязаться от все забот Лили и, может, махнуть на острова. Снять телку, которая будет не делать мне мозги, а делать отличный минет. И все.

Потерев лицо ладонями, быстро возвращаюсь к тачке. Молча сажусь и завожу мотор.

– Молча сиди, – грубо бросаю девочке Алине на первую же ее попытку опять разодрать меня в клочья.

Слушается.

Хоть в этом не все так плохо.

Я отвожу ее к дому родителей и, не глуша мотор, рву с места.

Дома сразу же иду к бару. Пара стаканов виски и становится легче. Откидываюсь на кресле и прикрываю глаза.

Я, сука, сильнее этого. Сильнее!

Постепенно чувствую, что проваливаюсь в сон. Лучшее сейчас для меня. Вырублюсь прямо тут.

Но нет, блять. Звонок телефона. Не отвечаю. Но там кто-то никак не уgomонится.

Со злостью достаю из кармана телефон и смотрю на экран.

Марина, блять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.